Одна жизнь для двоих

Автор:
Серена Никки

Одна жизнь для двоих

Серена Никки

Она была частью природы, просто человеком, знавшим чуть больше, чем простые люди, но ее посчитали ведьмой и сожгли. Небеса оплакивали бедную девушку. Судья Джон Стивенс вынес смертельный приговор. Перед смертью Аврора прокляла молодого судью и весь род Стивенс. Чтобы избавиться от тяжелого проклятия нужно было выполнить условия… Много лет спустя после череды трагических неудач молодой хирург Найк Стивенс решает, что пора покончить с проклятием. Неожиданно у него появился шанс все исправить…

Серена Никки

Одна жизнь для двоих

Глава 1.

1812 год. Европа. Ирландия.

С 8 февраля 1812 года Ирландским полком командовал полковник Лоулесс. К этому моменту половина офицеров полка составляли ирландцы. В феврале 1813 года полку приказано выступить из Южной Голландии и присоединиться к пятому армейскому корпусу генерала Лористона армии маршала Нея в Силезии. В тот период жизнь у обычных людей была сложной и непредсказуемой.

Аврора жила со своей бабкой в лесах, далеко от цивилизации. Небольшая уютная усадьба напоминала волшебный терем. Стволы деревьев были покрыты мхом, их зелень сливались с кустами и травами, образуя волшебный, сказочный пейзаж. Девушка была потомственной ведьмой, и ей были открыты различные познания тайн природы и вселенной.

В те времена, иметь такие способности, означало смерть. Ведьм и колдунов казнили часто и, чтобы сохранить жизнь единственной внучки, бабушка Вивианна отправилась в глухой лес, где и жила уже пятнадцать лет. Аврора выросла красивой девушкой, с медными волосами. Голубые глаза лишь слегка отливали зеленью. Практической магией заниматься в лесу было безопасно. Вызывая бурю, или спасая погибающих животных, Аврора проводила будние дни.

– Сегодня такая прекрасная погода, бабушка.

– Вот и сходи, подыши свежим воздухом, – Аврора улыбнулась и выскочила во двор.

На своей излюбленной поляне в чаще леса она увидела мужчину. Наездник прогуливался вдоль берега, и его внимание привлек свет, который поднимался вверх, где-то недалеко, за деревьями. Мужчина привязал коня и, разгребая ветви руками, отправился в избранном направлении.

– Матерь божья!!! – то, что открылось его взору, трудно было описать словами. Девушка создавала радугу, выводя руками замысловатые фигуры в воздухе, при этом весело смеялась. Глаза ее светились изумрудным светом. Она не заметила мужчину, который замер, наблюдая за происходящим. Надломившаяся ветка, привлекла внимание девушки. Она медленно обернулась.

– Ведьма!!! Помогите!!! – Испуганный наблюдатель бросился со всех ног. Откуда не возьмись, подлетела Вивианна и стала излучать молнии из рук, пытаясь поразить свидетеля. Одна из молний попала прямиком в сердце мужчины, и он свалился замертво. Старая колдунья не заметила других наездников. Удар последовал сзади. Тяжелый хлыст повалил Вивианну на землю. Наездник спрыгнул и снова нанес серию ударов тяжелым хлыстом.

– Нет, бабушка, нет! – в горле пересохло. Не хватало воздуха. В считанные мгновения ее жизнь превратилась в настоящий кошмар. Старая колдунья потеряла сознание. Мужчины развели костер и сожгли несчастную женщину. «Бабушка, милая, как же я без тебя? Что они с тобой сделали?»

– Нет, нет, огонь остановись, убийцы, нет!!! – Аврора была в отчаянии и кинулась на помощь. Пытаясь отогнать пламя, она путалась в заклинаниях и не могла ничего исправить. Девушку схватили. Главарь подошел к ней очень близко.

– Ты красивая. Жаль, что оказалась ведьмой… – задумчиво сказал Ней, – я должен сдать тебя властям. Они решат твою судьбу. Я не хочу убивать тебя сам. Убийство ведьмы может повлечь болезни и прочие неприятности. Я не могу тебе позволить испортить мои военные планы, но если ты попытаешься сбежать, я все-таки это сделаю, а так ты продлишь свою жизнь, на несколько дней, – его суровый облик, военная закалка и отсутствие жалости не позволили ему проявить хоть каплю сочувствия к несчастной девушке.

– Я буду тихой… – еле слышно сказала Аврора, – но я никому не причиню зла. Оставьте меня в лесу. Я прошу. Пожалуйста.

– Это пусть решает суд. Ты можешь навредить нам на расстоянии. Я не уверен в твоей искренности, ведь ты ведьма…

– Суд решит не правильно, я чувствую, что, скорее всего, меня уже не выпустят, – горько прошептала молодая девушка.

– Возможно, все в руках божьих. Отправляемся в Дублин. Нет причин больше здесь оставаться, – скомандовал Ней.

Один из военных грубо схватил девушку за руку, заставляя сесть впереди себя, на коня.

– Ты такая милая девочка, может, развлечемся где-нибудь по дороге?

– Не смотря на то, что я слабая, могу навести проклятие на весь ваш род. Хотите?

Наездник позади, нахмурился, даже руки убрал, от греха подальше.

– Ничего, в Дублине ты получишь свое. Это я тебе обещаю. С такими как ты, особо не церемонятся.

Аврора лишь замерла, удерживая равновесие на коне. Девушка понимала, что возможно, она в последний раз, видит эти восхитительные места, и ей хотелось сохранить в памяти каждое мгновение жизни, что ей уготовано.

Глава 2. Приговор Джона.

Вскоре Аврора была доставлена в Дублин. Ней не создавал лишнего шума в городе, и девушка была передана властям.

Судить ее, было поручено Джону Стивенсу. Мужчина был высоким. Черные волосы напоминали воронье крыло. Глаза карие. Мужчина, ищущий справедливости. Он с детства хотел сделать мир лучше. В возрасте двадцати пяти лет Джон достиг огромных успехов в науке, но связал свою судьбу с правосудием. Он всегда хотел быть справедливым и честным. С огромным трудом ему это удавалось. Давление оказывали высокие чины и прочие богатеи. Они старались подкупить его, иногда доходило до угроз. Устоять было сложно, но Джон пытался сохранить свое доброе имя.

Джон спустился в подвальное помещение к осужденной Авроре. Ее не трогали до личной беседы с судьей. Так он поставил свою работу. При вынесении приговора, он учитывал все обстоятельства и мелочи. Джон доверял своей внутренней интуиции, которая редко его подводила. Массивные двери камеры заключения со скрипом раскрыли стражники.

Когда он увидел маленькую хрупкую девушку с огненно-рыжими волосами, первое ощущение было сравни помешательству. Дыхание сбилось. В груди он ощутил жгучую боль. «Почему я должен судить эту девочку? Она ведьма и приговор здесь однозначен, тем более случай подтвержденный, и один из воинов погиб. Мне лишь стоит деликатно ей преподнести новость о том, что ее жизнь будет прервана после подписания приговора, но как это сделать?» Сейчас

он ненавидел свою работу. Он поступает по закону, но это решение будет тяжелым. Вот что чувствовал Джон. Тщательно подбирая слова, судья произнес ровным голосом.

– Разрешите представиться, Джон Стивенс. Мне поручено, разобраться в вашем деле, и вынести приговор,– девушка никак не восприняла его слова, выглядела равнодушной. – На основе существующих законов этой страны, вы обвиняетесь в колдовстве. Наказание за такое преступление известно. Это смертная казнь.

– Я не колдунья, я просто помогаю тому, кто нуждается в этом. Я еще мало умею. Моя бабушка…– и девушка заплакала. Она лишилась единственного человека, который был ее семьей. Она осталась совсем одна. «Глаза этого человека проницательные и добрые, возможно он сжалится»

– Ваша бабушка, как мне известно, оказала сопротивление властям и была убита. Мне жаль, но если в твоем деле стоит разобраться, то вина твоей бабушки не нуждается в доказательстве. Эта ведьма, которая давно объявлена в розыск. Факты колдовства собраны в достаточно большом количестве.

Каждое слово судьи ножом резало по сердцу, и она хотела отомстить за бабушку, за всех, погибших несправедливо колдунов и ведьм. Злость и отчаяние огненной волной наполняло каждую клеточку ее тела.

– Я ненавижу вас всех за то, что вы ее убили. Я осталась одна. Вы жестокие люди, и вы, господин, тоже жесток. Я вижу, что вам свойственна справедливость. Освободите меня прямо сейчас, и я ничего вам не сделаю. Мое убийство не останется для участников бесследным. Вы думаете, что все вы правители мира. Вот и нет. Мир сложнее, чем вам может показаться. Я превращу вашу жизнь в сущий ад. Ваша душа будет уничтожена, и огонь, в котором я буду гореть, покажется раем перед страданиями, которые вас настигнут, – Аврора сверкнула зелеными глазами. «Он не собирается мне помогать, так гори в аду этой жизни, я наложу страшное проклятие, и буду упиваться твоей болью, глядя на этот мир с небес, вот увидишь»

– Ты угрожаешь мне расправой?!!– Джон усмехнулся «Как она может шантажировать меня в ее положении?» – Это уж слишком. Аврора, вы будете сожжены на костре, на городской площади. Чтобы народ не растерзал вас на части, я могу исполнить приговор здесь. Гореть в огне очень больно. Могу

предложить вам яд. Вы выпьете его, когда я выйду.

На минуту замерев, девушка закрыла глаза, а потом, раскрыла их. Они приобрели не естественное, зеленоватое свечение. Аврора выдохнула

– Ты хочешь избавить меня от страданий, как это благородно. Забери свою отраву, она тебе еще пригодится, а теперь слушай, что я тебе скажу. После моей смерти страшное проклятие ляжет на весь твой род. Ты сможешь жениться лишь однажды, но если девушка не будет чиста и после первой брачной ночи она забеременеет и родит не сына, ребенок умрет вместе с женой. Если будет сын, он выживет, чтобы продолжить страдать. Ты увидишь его мучения, когда он будет хоронить свою жену. Девушки, предназначенные для тебя, и твоих потомков будут ведьмами, но возможно не будет знать о своей сущности. Все они умрут, и страданиям не будет конца. Все представители вашей династии будут с большим трудом завоевывать сердца девушек. Если всех женщин будет привлекать ваша внешность, то ведьмы будут бежать от вас, как от огня. Они будут испытывать жуткий страх, и бежать как от дьявола. Боль и страх сохранятся, пока вам не удастся ее поцеловать. После этого запустится процесс влечения и страстной любви. Все закончится рождением и похоронами. Девушки, имеющие отношения до вас будут погибать. Лишь если девушка будет чистой, она сможет снять проклятие, но ведьма редко бывает чистой. Поэтому проклятие будет вечным. Да и еще одно. После брачной ночи ведьма до рождения ребенка должна исчезнуть, и отец ребенка должен будет появиться, лишь после рождения. Если все условия будут выполнены, что маловероятно, то проклятие падет. Но, если такое случится когда-нибудь, то она получит всю силу ведьм, когда-либо сожженных на костре. Сила будет у девушки, ее мужа и у детей, рожденных в этом браке. Так ведьмы и колдуны возродятся. С чем вы сейчас боретесь, оно вернется, и вы будете этого желать и поймете, что сверхъестественные способности, это не грех, который нужно искоренять…

Проклятие маленькая Аврора проговаривала холодным, ровным тоном, накладывая жуткий отпечаток на будущее Джона Стивенса. Слова проклятия тяжелым грузом легли и растворились в сердце судьи.

– Я должен вынести приговор, ведь я представляю закон. Ты хочешь проявиться, как настоящая ведьма, и если я тебя отпущу, ты причинишь вред людям. Пусть не сейчас, но позже, и это будет на моей совести, – в душе Джона творилась смута. Он физически чувствовал, что проклятие возможно, и оно очень страшное. «Моя Анита, не ведьма, и я женюсь на ней, твое проклятие не

способно разрушить настоящую любовь. Я уничтожу тебя, и ты сгоришь вместе с мистическими способностями и сомнительной силой»

– Ты будешь страдать. Проклят!!! Проклят!!! Проклят!!! – трижды произнесла Аврора.

Джон сдержался, и лишь ярко горящие зеленые глаза девушки излучали ненависть и отчаяние. Он вышел из камеры заключения, давая распоряжения о последующем содержании Авроры, до момента, применяемой в таких случаях смертной казни…

Глава 3. Казнь.

Холодные стены каменного темного помещения. Это реальная действительность бедной ведьмы. Приговор вынесен, и ей оставалось только ждать. Вытерев остатки слез девушка опустилась на каменный пол, и прислонившись головой к стене, закрыла глаза. Она не чувствовала холод. Ей предстояло умереть. Заботиться о здоровье, теперь это было лишено смысла. В эту ночь Авроре приснился сон. Бабушка Вивианна явилась ей.

«– Аврора, девочка моя, я избавлю тебя от боли с помощью магии. Ты умрешь, и мы с тобой встретимся, а родишься ты в другое время, в другой жизни, для того чтобы спасти эту проклятую душу. Этот судья, предначертан тебе судьбой. Он тоже родится, и вы еще встретитесь, ведь ваши души должны быть вместе. Его душа почувствовала что-то, но он сделал неправильный выбор. К сожалению, в этой жизни он ошибся, и теперь будет расплачиваться, как ты ему и пообещала.

– Бабушка, я его ненавижу. Он жестокий, и если я снова появлюсь на этом свете, то никогда не подойду к нему. Запомни мои слова.

– Твое проклятие было сказано в порыве отчаяния, и ты сама привязала себя к нему. Вам обоим и придется расхлебывать, а также разбираться в ваших отношениях.

– Бабушка, нет.

– Ты еще очень юна, а в магии нужно иметь холодную голову. Скажем так, ты немножко переборщила с этим.

– Может мне снять это проклятие, бабушка, это возможно?

– Все могло бы сложиться иначе, девочка моя, – Вивианна задумалась. – Я буду тебя ждать. Тебе предстоит переход в мир мертвых. Ничего изменить нельзя, и ничего не бойся…– Аврора обняла бабушку и почувствовала тепло. Было так приятно почувствовать объятия родного человека. Родители Авроры были убиты, когда Авроре было три года. Шайка разбойников напала на поместье Маккарти, и бабушке чудом удалось спасти ребенка. Она бежала без оглядки в свой таинственный домик в лесу, в надежде, что там ей удастся спасти маленькую ведьму.

Аврора проснулась все в том же жутком темном помещении для заключенных. «Не может быть, я сама себя наказала. Да чтоб мне больше никогда не родиться и не пересекаться с этим жестоким судьей. Я его ненавижу»

Аврора ожидала приговора. Несмотря на успокоительные слова бабушки, девушка испытывала жуткий страх, ведь, невзирая на магические способности, Аврора была молодой девушкой, которая хотела того же, что и все в ее восемнадцать лет: любви, заботы, счастья, а вместо этого должна сгореть заживо. Это было жестокое время.

Джон

Всю ночь Джон промучился, и хотя, еще вчера он подписал смертный приговор. Сердце его горело огнем. Что с ним? Как будто оно будет уничтожено вместе с Авророй. Джон подошел к окну. Ничего не помогало. Еще вчера он с легкостью подписал смертный приговор, а сегодня, будто совершив непоправимую ошибку, он умирал от желания отпустить эту девушку на свободу, и не думать об этих зелено-голубых глазах, которые горели магическим светом, когда она злилась и была в ярости.

– Будь проклят этот мир, – Джон сжал ручку стула. В глазах потемнело. Он чувствовал дым. Будто что-то рядом горело. Потом Джон стал кашлять и упал на пол. Огонь обжигал все тело. Ему казалось, что он горит. «Аврора прости, я сделал это с тобой» Джон потерял сознание. Вошедший слуга выронил поднос и

стал оказывать посильную помощь своему господину.

Аврора и пламя.

Хмурые тучи сгущались над городом. Небо, словно гневалось на всех вокруг, за такую несправедливость. Дитя природы собирались лишить жизни.

– Ведите ее на площадь!!! – Прозвучал приказ, и девушку стали подводить к столбу. Связав руки сзади, палач прижимает балку к спине, исполнители стали готовить костер. Людей вокруг не было. Казнь была закрытой. Никто из горожан не допускался.

Вот, в последний раз был зачитан приговор. Служители закона очень спешили с расправой, побаиваясь навлечь на себя проклятие, и факел был поднесен к куче веток, которые были облиты едкой жидкостью, вокруг ног девушки. С огромной скоростью пламя охватило ее тело. Аврора часто задышала и закрыла глаза. «Огонь тоже стихия, я могу стать частью ее, огонь забери меня, раствори меня, этот мир больше мне не нужен, и не важно, кто еще нуждается во мне. Я огонь, я в огне. Ухожу навсегда: с обидой на судью, с жалостью к этим людям. Вы ничего не знаете, вы ничего не стоите, мне жаль. Жаль вас всех. Каждого из вас. Вы думаете, стихия огня это больно? Для меня радость ощутить это пламя. Мои волосы – огонь, и я возвращаюсь в мир спокойствия и забытья»

Вдруг языки пламени приобрели розовое свечение, и Аврора растворилась и превратилась в тысячу маленьких звездочек…Свидетели происшествия перекрестились.

В поместье Стивенса

Джон очнулся и осознал, что совершил ошибку. Он встал с кровати на тяжелых ногах. Все тело окутывала мучительная боль. Пожар в груди стал чуть тише. Голова кружилась, и он в полной мере стал понимать, что проклят.

– Господин, вам стало легче?

– Немного, я словно заживо похоронен. Думаю, меня прокляли.

– Кто посмел такое с вами сделать, господин? – удивленно спросил слуга.

– Маленькая ведьма, которую сегодня казнили, – Джон задумался «Возможно, я еще успею» Судья пытался обмануть сам себя. Он помчался к месту казни.

Остановив карету, он указал направление. Легкие капельки дождя упали на каменную дорожку. «Что я наделал?» Карета подъехала. Джон направился прямиком к месту казни. Он растерянно смотрел по сторонам в надежде, что казнь еще не состоялась, но жуткий дым был главным свидетелем расправы. Аврора была казнена, как ведьма, но ее тело исчезло таинственным образом. Огонь это тоже стихия природы, и девушка просто растворилась в ней.

– Где останки? Их уже убрали? – спроси Джон упавшим голосом.

– Э… нет. Аврора была ведьмой, и ее останки полностью поглотил огонь, – сообщил служащий.

– Она сильно кричала? Она что-то успела сказать?

– Нет. Было тихо, – пожал плечами палач, – девушка не издала ни звука. Ее сожжение длилось не больше десяти минут. Мне кажется, она как будто растворилась в этом огне. Это было волшебное и очень жуткое зрелище, господин Стивенс.

Огромной утратой и болью его слова воспринимались Джоном. Логически, он понимал, что поступил согласно закону, и вот теперь правила и нормы противоречили его собственным ощущениям. «Кто она, эта девушка?» Ему приходилось выносить приговор ведьмам, и он не чувствовал сожаления, как в этот раз. Он чувствовал себя палачом, тираном, убийцей. Его светлые помыслы померкли. Будущее, казалось, лишено смысла, и даже чувства к его невесте изменились. Все приобрело серо-черные очертания, вся его настоящая и будущая жизнь…

Глава 4. Анита.

Джон еще пару минут посмотрел на место казни. То, что девушка не слишком мучилась, немного утихомирило боль в сердце. Он развернулся и направился в сторону дома. Постепенно начавшийся дождь набирал обороты. Небеса словно оплакивали бедную девушку. Она была частью природы. Просто человеком, знавшим чуть больше, чем простые люди. «Что со мной, господи? Я как будто умер. Душа моя страдает, неужели я совершил ошибку? Как мне теперь жить?» Он еще долго шел по улице, стараясь забыться, и проснуться, словно это был сон. Несколько дней Джон провел в заточении, у себя в поместье, обдумывая содеянное.

И вот однажды, стараясь запрятать подальше прожитые мучительные дни, Джон решил отправиться в дом, где жила его невеста, дабы избавиться от дурных мыслей и страданий. Когда он увидел черноволосую юную девушку с карими глазами, его сердце словно ожило. Только Анита смотрела на него иначе.

– Зачем вы пришли? Я вас сегодня не ждала, – глаза были испуганными. Щеки горели.

– Ты не рада меня видеть? Я твой будущий муж, и мне захотелось тебя увидеть, – он пристально стал изучать лицо девушки. Она старалась избегать его взгляда. Она была юна. Ей едва исполнилось шестнадцать между тем, как Джону было двадцать пять лет. Родители Джона и Аниты решили, что брак их детей будет весьма удачным. Они были из одного круга. Анита симпатизировала Джону, но скучала в его присутствии, ей не очень-то хотелось выходить замуж и становиться взрослой. Это не была любовь с первого взгляда. Джон тоже относился к Аните снисходительно, как к ребенку. Любил радовать девочку подарками, и конечно убеждал себя, что невозможно не любить такого ангелочка. Ее можно было читать, как открытую книгу. Это ему нравилось, но что-то изменилось.

– Анита, я могу присесть? – Джон ждал любезного приглашения.

– Нет, извините. Мне нужно подняться к себе. Я плохо себя чувствую. Вероятно, простуда, – Анита откровенно врала, Джон это видел и начинал выходить из себя.

– Что ж, тогда, я считаю, лучше позвать доктора. Подожди, сейчас отправлю за ним прислугу. Я не смогу бросить Вас, пока не станет ясно, что все в порядке, –

Джон вопросительно посмотрел на свою невесту.

Он понимал, что она блефует, как ребенок, который пытается скрыть проступок от взрослых. Вдруг, неожиданно кто-то чихнул в шкафу.

– Анита, кто это? – Джон взглядом указал на шкаф.

– Это…– девушка не знала, что ответить.

– Я прошу тебя открыть этот шкаф, – Джон чувствовал, что он застал Аниту врасплох. Она покраснела еще сильнее. Как так, ее жених и такое. «Что он подумает? Что скажут родители?» Она испугалась….

– Я не могу…– Анита посмотрела на жениха с мольбой.

– Тогда я вынужден сделать это сам, – Джон решительно подошел и открыл обе дверцы шкафа. Внутри он обнаружил молодого человека, лет шестнадцати. Он был светловолосым и голубоглазым, в изумрудном кафтане с белым воротничком и золотыми пуговицами.

– Здравствуйте. Извините, я наверное пойду…– парень ринулся к двери, но Джон успел поймать его за руку.

–Что, черт возьми, здесь происходит?!!!– Джон был словно отец, поймавший нашкодивших детей, с поличным. – Кто это, Анита Бенс?

– Это Филипп, мой друг. Мы просто…играли в прятки и…

– Твоим родителям известно, чем ты тут занимаешься? – Джон посмотрел на невесту с долей отвращения.

– Я ничего дурного не хотела. Он сам меня поцеловал. Больше ничего не было, – честно ответила девушка, хотя тут же поняла, что про поцелуй можно было не говорить, но она не хотела больше искушать судьбу, Джон и так был в ярости, а в Филиппе она не была уверена.

Джон с силой толкнул паренька. Тот кубарем покатился в угол.

– Анита, ты маленькая, любопытная лгунья, – глаза Джона потемнели. Он теперь не знал, было что-то еще или нет.

– Пока ты окончательно не испорчена, я должен взять тебя в жены. Свадьбу назначим на ближайшее время, и ты поддержишь это решения перед родителями, иначе горько пожалеешь. Я поверю тебе, что больше ничего не было. Но если ты соврала, я тебя жестоко накажу, надеюсь все ясно?

Анита испугалась и не могла вымолвить ни слова, только согласительно кивала головой. Джон схватил за руку парня и вышвырнул его на улицу. Потом вернулся к своей невесте.

– Я дождусь твоих родителей, и мы поговорим. Анита я понимаю, что возможно тебе скучно со мной. Я хотел спросить. Ты любишь меня?

Анита плакала, и глядя на Джона, понимала, что теперь все зависит от него. Ее репутация, и ее жизнь.

– Джон Стивен, вы мой жених, и я вас очень люблю. Простите меня за моего друга. Я не понимаю, как так получилось. Мне очень жаль. Очень…

Глава 5. Свершившееся проклятие.

Вскоре состоялась свадьба. Анита изображала радость, но Джон кожей чувствовал фальшь. Заставить испытывать настоящие чувства, это не возможно. Жизнь пошла своим чередом. Анита оказалась девственницей, но ее сердце было словно закрыто для Джона. Возможно, она была слишком молода или просто глупа и ограниченна. Что-то изменилось. Ночами Джона мучили кошмары, и Аврора, горящая в огне, в образе невинного ангела не давала ему покоя. Он тысячи раз кричал: «Прости… ангел мой, прости, я погубил тебя…» Он снова ощущал огонь и задыхался в нем. Жизнь больше не приносила радости.

Жена Анита вскоре поняла, что носит под сердцем ребенка, и стала капризной. Очень часто жаловалась. Джон искал лучших врачей, боясь исполнения проклятья. Его сердце болело и страдало. Он понимал, что уже никогда не будет

счастлив. Тяжелое бремя вины уничтожало его.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Джон однажды утром, оценив бледность своей жены.

– Плохо, мне надоело быть беременной. Ты посмотри на меня. Сижу дома, пока мои подруги веселятся на балах. Я похожа на перекормленную гусыню.

– Потерпи немного. После родов я обещаю, все изменится. Мы часто будем выходить в свет вместе, я обещаю.

– Ой, да когда это будет. Попроси принести мне яблок. Хотя нет, я хочу апельсинов.

– Да, любимая, сейчас все принесут. Оставайся в постели сколько пожелаешь. Мне нужно работать, купить тебе чего-нибудь в городе?

– Хочу новое колье с топазами, нет с бриллиантами.

Джон слегка улыбнулся и вышел из спальни.

Наступил день родов.

– Мне плохо, Джон, прошу, помоги. Я не могу терпеть эту боль…– Анита с трудом переносила схватки. Джон понимал, что ему не хватает знаний врача. Он хотел разбираться в медицине больше, и скептически относился к пассивной помощи акушерки, которую смог найти. Должно быть средство, облегчить боль. Он был рядом, но этого было мало.

– Анита, потерпи, скоро все закончится, – говорил Джон, поглаживая жену по голове.

Вскоре боли усилились, и девушка уже не сдерживала крик. Эти страдания передавались и Джону. Он не мог там находиться и уйти тоже не мог. Аните становилось хуже.

– Сделайте что-нибудь, я заплачу любые деньги!!! – Джон не знал, как изменить ситуацию

Вскоре прибыл лучший врач Дублина. Он приказал приготовить лечебный отвар, облегчающий боль. После принятого лекарства его Анита немного затихла, но слабость словно навалилось, и она начала терять сознание.

– Анита, Анита проснись, – Джон понимал, что она не должна сейчас спать, иначе будет поздно. Анита сильно вздрогнула и ослабла. Джон расширил глаза. Дыхание остановился.

– Нам необходимо изъять ребенка, возможно, он еще жив, – констатировал врач.

– Моя жена еще жива. Нужно попытаться ее спасти!!! – чувствовал Джон, что еще не поздно. «За что только ты имеешь звание лучшего врача Ирландии»

– Мы теряем время, ребенок погибнет тоже… – Врач был неумолим.

– Хорошо, – Джон пытался принимать правильное решение.

Врач быстро достал инструменты и приступил к операции. Джон видел все. Ребенка извлекли очень быстро. Он закричал, сообщая всем о своем рождении. Анита истекла кровью, так как в то время реанимация и полноценное кесарево было, но часто такая операция была смертельной для матери.

Джон взял ребенка и посмотрел на личико маленького человечка. Черты лица Аниты. Словно она продолжила жить в этом малыше. Его сыне.

– Ну, здравствуй, сынок, не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь, но я постараюсь заменить тебе мать. Ты теперь смысл моей жизни. Не плачь, все будет хорошо.

Джон с болью посмотрел на бездыханное тело жены и его, без того истерзанное сердце получило еще одну незаживающую рану.

Похороны Аниты прошли на третий день, как и положено. Ее отпевали в соборе Христа. Все присутствующие выражали свои соболезнования и искренне

сочувствовали и сопереживали молодому отцу, оставшемуся с младенцем на руках.

***

Джон изменил свою жизнь раз и навсегда. Он захотел стать врачом и стал им. Получил образование хирурга и до конца жизни спасал людей. Сыну Денверу он дал достойное образование, но быть, как отец врачом он не захотел. Он рассказал мальчику о проклятье и надеялся, что судьба будет благосклонна к нему, и его семья будет счастлива, но как он не пытался спасти невесту, ничего не получилось. Джон умирал с тяжелым сердцем, оставляя своего сына и внука одних в этом непростом мире. Однако он заработал достойное состояние, и они ни в чем не нуждались…

Глава 6. Лос-Анджелес.

2003 год США Лос-Анджелес.

– Привет, Дорис, я сегодня задержусь, много дел, – решил предупредить молодой человек.

– Найк, ты много работаешь, тебе надо отдохнуть, развеяться, – его тетя как всегда переживала.

– Да, возможно, но не сейчас, – Найк улыбнулся. Он чувствовал, как тетя Дорис искренне волнуется за него. Найк Стивенс был невероятно красивым. Черные волосы были до плеч. Он был высокого роста. В свободное время он посещал тренажерный зал и был всегда в отличной форме. Испанский загар ему достался от матери. Прямой нос, карие глаза напоминали темную ночь. Под его пристальным взглядом люди не смели солгать ему. Он рано окончил среднюю школу, а также осилил по ускоренной программе медицинский университет. В свои двадцать пять он владел собственной медицинской корпорацией по производству медицинского оборудование высокого качества. Было много собственных запатентованных изобретений для улучшения качества медицинских услуг. В его подчинении были сотни тысяч людей. Во всем мире

работали филиалы, оказывающие медицинские услуги, и сам Найк практиковал в области хирургии. Спасая людей, он чувствовал себя на своем месте, чувствовал огромную ответственность за спасенные жизни.

Отключив телефон, Найк откинулся в кресле и погрузился в свои мысли. Вспоминая отца и его слова, он пытался осознать всю важность и одновременно нелепость ситуации. Отец сказал, что лишь одна единственная будет с тобой. Испытывая страх, она станет тебя избегать. Ты с трудом ее завоюешь, но после родов, потеряешь, останешься с сыном на руках и будешь его воспитывать, как я тебя.

«Это так, только в моем случае все немного иначе. Во-первых, мои сны. Я вижу девчонку без лица. Образ туманный, и его невозможно разглядеть. Во-вторых, она вечно попадает в неприятности. Такой девушке действительно жизненно необходимо быть замужем за хирургом. Эти загадочные порезы, ожоги и прочие травмы, которые с трудом заживают. По личной теории Найка, когда что-то происходит с ней, тоже самое происходит и с ним. И это колено. Меня дисквалифицировали и отстранили от бейсбола в старших классах из-за перелома. Но я не мог сломать ногу на ровном месте. А потом очень долго нога просто не срасталась. И теперь Найк периодически прихрамывал. А еще я иногда вижу ее во снах. Только очень нечеткий туманный образ. Первое что я сделаю, когда встречу её, это проведу правильное сращивание костей на ее ноге. Пока она будет в таком состоянии, мне лечение не поможет. Какое нелепое проклятье. Зачем давать шанс, если заранее понятно, что шанса нет. А девушка. Каково ей выходить замуж за убийцу. Я буду ненавидеть себя. Сколько будут продолжаться эти страдания. Я этого не хочу. Я женюсь, но детей не будет. Возьмем ребенка из детского дома и все. Конец проклятию и все будут живы» Найк немного расслабился, но сердце тревожилось. Ему не удавалось создать отношений с женщинами. Что-то всегда мешало. Знакомиться получалось, но что-то шло не так. Женщинам очень нравился Найк, но он вынужден был отталкивать каждую, кто всячески выказывал свой интерес к нему. Конечно, весомым обстоятельствам было финансовое положение и известность. Каждая мечтала оказаться рядом с ним. Но с каждым следующим знакомством влечение уменьшалось. Конечно, неискренность и фальшь сыграли свою роль. Молодого человека начинали просто раздражать, молодые особы, пытающиеся обратить на себя внимание.

Найк думал, что с ним что-то не так. Разговор с отцом все прояснил. «Чертово проклятие не дает мне нормально жить. Как к этому можно привыкнут. Ну,

хорошо, я проклят, а где та единственная? Мне уже кажется, что такой не существует. Какая она моя девочка? Где ее искать? Никаких ориентиров. Чувствую себя, каким-то изгоем в этом мире» Нахмурившись, Найк прокрутил в голове содержание проклятия. Оно было изложено в старинном дневнике Джона Стивенса. Позже его осовременили. Найк создал электронный вариант дневника, долго изучал записи предка и сделал выводы. Для успешного исхода, нужно быть уверенным в целомудренности девушки и соблюсти все сроки от венчания до зачатия . Все не так сложно, но девушка, где и когда я ее встречу? Отец говорит, мимо меня не пройдет, я почувствую, но как не совершить ошибку. По странному стечению обстоятельств, Найк был полной копией своего предка Джона Стивенса. Словно это он вернулся исправить свои ошибки. Портрет его висел в личной библиотеке Найка. Стараясь отключиться, он принялся просматривать электронную почту…

«Болгарский филиал…«Найк Стивенс, необходимо набрать пять сотрудников в новый медицинский центр в Болгарии в столице София. Молодой человек улыбнулся. «Пора лично посетить эту прекрасную страну»

Раздался звонок

– Привет, Найк, как дела? Я недавно вернулся из командировки, хочу в отпуск. Моя Семи беременна, я хочу побыть с ней недельку другую…– Джеймс был его правой рукой в работе. Он обладал темно-русыми волосами и серыми глазами. Был не на много ниже своего друга. Всегда был готов прийти на помощь своему шефу.

– Поздравляю, друг, но отпуск придется немного отсрочить, – заключил молодой человек.

– Найк, замени меня кем-нибудь. Честно, я ей уже обещал, – с надеждой протянул напарник.

– Джеймс, неделя, и ты свободен. Отпущу тебя на три месяца.

– Это очень заманчиво, Найк…Хорошо я согласен. Ради такого отпуска, я готов и потерпеть. А кем ты меня заменишь?

– Не знаю, я думаю, что это решаемо. Конечно, ты незаменим, но будем думать. Тебе нужен этот отпуск. Завтра с утра мы вылетаем.

– Ну что ж, тогда встретимся в спортзале вечером, там и обсудим что к чему, – заключил Джеймс.

– До вечера, брат, – быстро проговорил Найк и отключился.

В дверь настойчиво постучали.

– Входите.

– Господин Стивен, в главную клинику поступил очень тяжелый пациент, ребенок. Он попал под колеса внедорожника. Его мать очень настаивает, чтобы именно вы его оперировали.

– Буду в течение получаса, – отозвался Найк и стремительно зашагал по коридорам офиса в направлении лифта. Он как всегда торопился. Время ускорялось, когда поступал пациент в тяжелом состоянии. Через двадцать минут молодой хирург уже изучал медицинскую карту. Ему на ходу подали медицинский халат, и Найк раздавал срочные распоряжения.

– В операционную. Готовьте к операции. МРТ головы, Рентген обследования, УЗИ и все анализы срочно ко мне.

Бригада проверенных Найком врачей экстренно готовила мальчика на операционном столе. Бледный искалеченный малыш, едва подавал признаки жизни, на вид ему было лет шесть. Секретные препараты по восстановлению тканей прошли все тесты и проверки еще год назад, и молодой хирург активно применял их на практике.

Оценив результаты обследования, мальчика погрузили в наркоз, и Найк заключил.

– Перелом ноги, ребер, ключицы. Разрыв легкого. Самое сложное – осколок в голове. Я занимаюсь им. Валери, бери на себя легкое. Высокая девушка славянской внешности с русой косой принялась за дело.

– Да, доктор, – команда слаженно стала работать. Операция затянулась на пять часов.

В это время в коридоре.

– Как, уже операция? – мать заливалась слезами.

– Вы просили, чтобы за дело взялся доктор Стивенс лично, он его и оперирует. Если он не уделил вам внимания для личной беседы, значит, времени на это не было.

–Но почему так долго? – мать была встревожена и бледна. Она не знала ничего, что происходит с ее ребенком, и просто места себе не находила.

–Не волнуйтесь, я хочу вам сказать, что у доктора Стивенса не было ни одно смертельно случая за его практику, думаю, не стоит волноваться.

И вот неожиданно дверь реанимационной распахнулась и показалась весьма уставшая Валери.

– Доктор, скажите, как мой мальчик?

– Что, ваш мальчик? Вы мама? – Валерии пыталась сосредоточиться на сказанных женщиной словах.

– Да, доктор?

– Доктор Найк еще его оперирует, но самое страшное позади, осталось немного, и его переведут в палату. Думаю завтра, вы сможете его увидеть. Если вы хотите переговорить с доктором лично, вам стоит его дождаться. Завтра у него внеплановая командировка, – Валерии улыбнулась и откланялась.

– Спасибо большое, – мать опустилась на мягкое сиденье белого цвета и задышала спокойнее. Еще через пару часов в коридоре показался доктор Стивенс. Он посмотрел по сторонам и увидел бледную женщину, сидящую возле окна.

– Прошу Вас пройти в мой кабинет, у меня мало времени, поэтому поспешите, – проговорил Найк, нет он не чувствовал усталости, жизни мальчика ничего не угрожает, и все остальное теперь не так важно. Усадив у себя в кабинете женщину в кресло, Найк сел за свой рабочий стол.

– Как прошла операция?– женщина внимательно посмотрела на доктора.

– Все прошло хорошо. Черепно-мозговая травма, переломы, разрывы внутренних органов. Нашим врачам удалось справиться. Использовано при лечении новое изобретение для восстановления костной ткани, так что в гипсе и прочей реабилитации ваш сын не нуждается. Завтра вы сможете навестить мальчика. Думаю, все будет в порядке. Дальше лечением вашего сына займется доктор Валери, она опытный врач. Если возникнут проблемы, мы с ней свяжемся и скорректируем лечение.

– Спасибо, доктор, я вам так благодарна, – на глазах женщины показались слезы.

– Вам следует успокоиться, я извиняюсь, но у меня нет времени продолжить нашу беседу. Неотложные дела.

– Да-да, конечно, еще раз спасибо.

Найк улыбнулся и вышел за дверь. Через сорок минут доктор Стивенс был в тренажерном зале, где и встретил своего друга.

– Ну, наконец-то, я тут уже битый час торчу. Думал, ты решил остаться ночевать на работе.

– Срочная операция, мальчишка угодил под внедорожник. Состояние было тяжелое, пришлось покопаться. Сам знаешь, восстановление поврежденного мозга требует времени и осторожности.

– Да, ты прав, но как все прошло, – задумчиво спросил Джеймс.

– Отлично, понимаешь, даже такие травмы для меня ни являются невыполнимой задачей, но мое колено, вот это проблема. Сколько бы я его не восстанавливал,

через пару дней опять вот это. Найк показал искривленный сустав. – И вот я снова хромаю.

– А в чем же дело. Что за болезнь к тебе привязалась?

– Да вот не знаю даже как назвать «эту болезнь», но мне очень нужно найти эту самую болезнь и вылечить.

– Что-то ты загадками говоришь, дружище.

– Да все в порядке, думаю нужно еще время для восстановления, – друзья обсудили предстоящую командировку, и Джеймс уселся на велотренажер. Найк улыбнулся и отправился к своему излюбленному силовому тренажеру.

Глубоко за полночь Найк вернулся в свой особняк. Тетя встретила его, и в глазах читался вопрос.

– Дорис, все потом, я жутко устал, да и завтра я улетаю.

– Надолго?

– Не знаю, надеюсь, нет.

Найк наспех принял душ и спустился на кухню.

– Моя любимая тетя, у нас есть что-нибудь перекусить. Я очень голоден, – Найк обнял свою тетушку, которая вырастила его с младенчества. Темноволосая женщина с короткой модной прической и карими глазами была похожа на своего племянника, так как была сестрой-близняшкой его матери. Найку повезло больше, чем его предкам. Дорис заменила ему мать. Он всегда ощущал ее любовь и заботу.

– Конечно-конечно садись скорее, я сейчас все тебе подам.

– Ты очень добра.

Тетя Дорис, как всегда окружила заботой своего племянника, и он по обыкновению рассказал ей все, что случилось за день.

Потом, уже засыпая, Найк почувствовал горечь в душе, ни с того ни с сего. «О нет, ты опять плачешь. Если так будет продолжаться, то тебе кроме хирурга понадобится психотерапевт» Найк был абсолютно уверен, что его будущая жена сейчас сидит где-то и горько плачет.

Глава 7. Болгария. Пловдив.

Три дня назад

– Мама, как прошел день?– спросила Вероника. Худенькая девушка обладала шикарными медными волосами и голубыми глазами. Молочный цвет кожи, слегка вздернутый нос, и губы, которым не нужна была косметика. Они и без того были ярко выраженными.

– Все хорошо, небольшие проблемы на работе, но я справлюсь, сейчас немного посижу, отдохну. Виолетта имела темно-каштановые волосы и такие же голубые с зеленоватым оттенком глаза. Она не была худой, но имела очень нежные черты лица.

– Отдохни, конечно, что тебе приготовить?

– Я начала готовить морепродукты, ты можешь продолжить, скоро я к тебе присоединюсь, – немного дрожащим голосом проговорила мать.

Ника улыбнулась и поспешила на кухню. Она увлеченно готовила ужин для любимой мамочки, и когда накрыла на стол, поспешила в гостиную.

– Мама? Мамочка, все готово, – девушка радостно подбежала к ней и замерла. Бледное лицо, стеклянные глаза, отсутствие дыхания. Ника отказывалась верить тому, что увидела.

– Нет, мама, мама, – Ника схватила телефон и вызвала скорую помощь. Дальше все, что происходило с девушкой, было как во сне.

– Ваша мать мертва, мне очень жаль, – заключил медицинский работник, выйдя к девушке, ожидавшей в коридоре медицинского центра. Нужно подписать бумаги, и организовать похороны. У вас есть деньги?

– Что вы сказали? – Ника чувствовала себя опустошенной. Нет, она не плакала. Еще не наступило осознание потери близкого человека.

– Услуги крематория, похоронный зал. Нужно оплатить все эти услуги.

– Да-да конечно, Через час я вернусь с деньгами, а вы пока сделайте все необходимое.

– Хорошо, мы все сделаем, но вы поспешите.

– Конечно. Я вызову такси.

Вероника торопилась и в поисках денег перевернула весь дом, но потом она увидела ту самую мамину шкатулку. Она поспешила, запнулась, упала и сильно ударилась головой, в мыслях пронеслось «Вот черт». «Опять этот голос, вечно недоволен, когда у меня неприятности». Ника потерла шишку и дрожащими руками подняла шкатулку. Да в ней были все сбережения матери, которые она откладывала на учебу дочери, и вот теперь большая часть средств пойдет на организацию похорон. Через час девушка сидела в кабинете главного врача и подписывала нужные документы.

– Теперь ни о чем не беспокойтесь и отправляетесь домой. Послезавтра, мы ждем вас в похоронном зале, и я просил список ваших родственников. Мы сами всем сообщим.

– Родственников нет. Мы с мамой жили только вдвоем. А вот, номер телефона с работы моей мамы.

Ника держалась, ни проронив и слезинки во время похорон и поминальной службы, но вечером, оказавшись дома, Вероника ощутила одиночество. Ей было

так больно, что слезы катились без остановки. «О нет, ты снова плачешь, тебе понадобится кроме хирурга еще и психотерапевт» Пронеслись странные слова в голове.

«Опять этот голос. Вечно ворчит. Не хватало еще рассудка лишиться из-за него»

Проплакав весь следующий день, девушка решила выйти на воздух, и она просто бесцельно стала гулять по улицам города. Осень, тучи сгущались над городом, ветер пронизывал насквозь. Жители начинают прятаться по своим домам. В такую погоду становится немного жутковато, словно злые силы вступают в свои права. Девушка шла медленно по темной улице « Боже мой , куда теперь идти, что теперь делать? Я потеряла последнего человека, который связывал меня с этим миром. Мама, зачем ты умерла? Где ты теперь? Зачем мне жить? Нет, надо жить, надо. Но зачем? А если там ничего нет, и я не увижу ее после смерти?»

Молодая девушка продолжала идти по темным улицам, в нерешительности. Голубые глаза были залиты слезами. Длинные волосы, отливающие медью, были спутаны. Темные джинсы и легкая, черная, траурная рубашка не уберегали от холода. Еще долгое время бродила Вероника в полной темноте.

Проходя мимо ночного клуба, Ника почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Это была группа молодых людей, изрядно выпивших. Не здоровый смех раздавался так громко, что становилось немного страшно. Ника понимала, что привлекла к себе внимание и решила бежать. Она начала ускоряться, прибавляя шаг, нога давала о себе знать. «Много лет назад девушка отдыхала с подругой, и ее семьей в Норвегии и когда решила покорить очередной трамплин, потеряла равновесие, и ее закрутило. Удар пришелся на колено. Ограждение не позволило девушке разбиться, но колено было раздроблено. Тогда Вероника попала в больницу, врачи сложили кости и загипсовали. После снятия гипса было обнаружено, что кости срослись не правильно. На предложение о повторной операции, мать написала отказ. Вероника, не готова была пережить это снова и смирилась со своей хромотой. При спокойной ходьбе это было не заметно, но бег приносил адские муки.

Двое мужчин двинулись в ее сторону. «Надо спрятаться, что же я наделала, мама помоги мне».

Раздался гром, и порывы ветра становились все сильнее и сильнее. Девушка выбежала на середину моста. Преследователи практически нагнали ее.

– Куда ты бежишь, стой!!! – окликнул один из них.

– Тебе некуда бежать, иди к нам!!! – преследователи окружили девушку, и предстоящая расправа обещала быть мучительной и жестокой.

Один из преследователей схватил девушку за руку.

– Пойдем с нами, и если ты будешь послушной девочкой, мы тебя отпустим.

– А послушной, это как?

Парни переглянулись

– Я смотрю, мы можем договориться, верно, красотка?

– Мне кажется, я вам не подхожу, я неизлечимо больна и весьма заразна. У меня ВИЧ, – ответила девушка, решив, что для спасения все средства хороши.

– Что-то мне подсказывает, что ты врешь, а врать не хорошо, детка.

– С чего бы мне врать, мне скоро и так конец, не надо ребята, оставьте в покое погибающего человека.

– Да хватить ломаться, по тебе видно, что ты нормальная, – один из парней схватил ее за руку и потянул на себя. Девушка приложила все силы, чтобы вырваться, за что получила удар по лицу. От пощечины кожа покраснела.

– Да лучше уж я отправлюсь в ад, – выкрикнула девушка. Она с силой толкнула парня и бросилась вниз с моста в черно-синюю бездну реки.

Вода было ледяной, она как кинжалы пронзала все тело. Течение несло тело, умирающей девушки, в никуда.

С берега рыбак заметил случившееся. Мужчина средних лет, плотного телосложения с бородой и усами.

– Эй, да что же это? Лодка, нужна лодка, – рыбак подбежал к лодочной станции, и объяснив ситуацию, попросил моторную лодку и пару жилетов.

Рыбак быстро двинулся в сторону, где девушка еще сопротивлялась течению. Еле различая ее силуэт, рыбак отключил мотор.

Девушка была слабой и едва дышала. Ему пришлось прыгнуть в воду за ней.

Он вытащил ее в лодку. Вероника изо всех сил старалась сохранить сознание, но силы покинули ее, и она провалилась в темноту.

– Боже мой, этого еще не хватало, – рыбак завел мотор, и лодка, рассекая воду, двинулась к берегу. – Телефон, где мой телефон, а в сумке. Мужчина стал копаться в своих вещах.– Ох, и не лучшее ты время выбрала для купания, девонька. Наконец, он нашел телефон и набрал службу спасения. Дыхание девушки было прерывистым, дрожь пробивала все тело.

В ночной темноте показался свет фар машины службы спасения, и рыбак передал девушку спасателям.

Глава 8. Я нашел тебя.

Аэропорт Лос-Анджелес

– Я опять оставляю Семи одну, – Джеймс и Найк отправились на борт частного самолета своей корпорации. Они решили приурочить свою командировку с поставкой оборудования в Болгарию, и сотрудники сообщили, что погрузка завершена. Стюардесса пригласила своего шефа и его помощника на борт самолета. Найк опять почувствовал слезы на глазах. Он вытер их снова.

– Найк, ты что, не выспался сегодня? – Джеймс усмехнулся.

– Можно и так сказать, – «Почему эта девчонка никак не успокоится, такое ощущения, что на этот раз случилось что-то серьезное» Весь перелет до Болгарии Найк ощущал боль в груди, и слезы то и дело приходилось вытирать.

– Наверное, это аллергия. Точно. У тебя слезы из глаз постоянно, – Джеймс был весьма озадачен состоянием здоровья своего друга.

– Не знаю, но если так будет продолжаться, мне придется взять отпуск, – когда, к вечеру стюардесса сообщила о снижении, Найк ощутил, что слез стало меньше, но теперь нога стала болеть так, словно он ее снова сломал. Потом, на щеке он ощутил жгучую боль, словно его ударили. «Да что с тобой происходит, когда же ты начнешь жить нормальной жизнью, от кого ты умудрилось заполучить пощечину?»

– Найк, с тобой все в порядке? – Джеймс увидел, как его друг побледнел и стал подкашливать. – Ты заболел?

– Не знаю… Я не знаю. Такое ощущение ужасное, словно у меня в легких ледяная вода… Мне очень не спокойно. Я знаю, что так быть не должно. Это магия, черт возьми, – Найк схватился за голову. Ужасная боль сковала все тело. Легкие словно обжигало.

Джеймс достал из дорожной сумки аптечку с лекарствами и быстро нашел нужный препарат. В аэропорту Софии им пришлось отправиться в комнату для гостей.

– Я сам, – отозвался Найк и взял шприц из рук Джеймса. Поставив укол, он оценил, что ему стало легче.

– О чем это ты, какое проклятие?– Джеймс старался его поддержать.

– О древнем проклятии моего рода. Это сложно объяснить, но я из-за него чувствую девушку, которую совсем не знаю. Все это мучает меня очень давно.

– Я всегда подозревал, что ты немного другой, как и твой отец. Ни тебя, ни его я не видел в сопровождении прекрасного пола, – Джеймс стал копаться в памяти и отметил, что его друг никогда не уходил с вечеринок с девушкой. Ни одного

упоминания о коротких романах и интрижках. Хотя внешность у него позволяла иметь толпы поклонниц.

– Мне нужно ее встретить и все уладить, так жить нельзя, – тяжело дыша, сообщил Найк.

– Это бесспорно? – Джеймс внимательно слушал друга.

– С семи лет я ощущаю всю боль, что она испытывает. Это моя личная теория. У отца, так не было. А я, просто как сканер, ощущаю всю боль, что случается с ней.

– Может тебе это только кажется?

– Нет, – задыхаясь, прошептал Найк, – нет, я в этом уверен. Мне необходимо найти ее как можно скорее. Сейчас я чувствую, что приблизился к ней.

– Да, сложная у тебя судьба, дружище. Если ты чувствуешь ее сильнее, значит она из этих мест, – заключил Джеймс.

– Но сейчас этой малышке очень плохо, что-то связано с водой. Видимо она решила утопиться, – предположил молодой человек.

– Найк, тебе самому нужна помощь. Вид у тебя плачевный. Я знал, что с тобой, что-то не так. Но оказывается все намного сложнее. Рассчитывай на мою помощь.

– Пока ей легче не станет, мне тоже будет плохо. Такая закономерность, брат.

– А если она умрет, что станет с тобой? – предположил Джеймс.

– Не знаю, возможно, я тоже умру. Или нет. Может это безумие просто закончится, и я продолжу жить дальше.

– Мы можем обеспечить ей безопасность, у нас самые лучшие врачи, да и ты сам талантливый врач.

– Да, только где она? Я лишь знаю, что она на этой земле, и учитывая, что боль я стал ощущать лет с семи, до этого ее просто не было. Ей где-то восемнадцать. Я думаю, чертово проклятье уничтожит ее. А судя по частоте, с которой с ней случаются неприятности, нам встретиться видимо не суждено. Все идет не правильно, – Найк почувствовал себя лучше, и они отправились к машине, которая их ожидала. Он сел на пассажирское сиденье и закрыл глаза, пытаясь понять, что же с ней случилось на этот раз.

– Не отчаивайся, друг, – старался поддержать Джеймс.

– Мой отец сказал, все находили свою несчастную, и ты найдешь. Но я не могу больше так. Может и к лучшему, что все закончится. Я еще ее не знаю, и мне будет не так больно, – молодые люди двинулись прямиком в гостиницу, которая принадлежала Корпорации Стивенс. Там у Найка был кейс с лекарствами и уколами, которые могли сотворить чудо. В номере он не стал, ничего предпринимать, а просто рухнул на кровать.

– Как самочувствие?

– Если будет хуже, я тебе скажу, а пока, думаю достаточно отдыха.

Джеймс решил, что со временем с другом все будет нормально. Дыхание было ровным и спокойным. Включив телевизор, парень упал в кресло, открыв баночку колы. Он стал думать, как же помочь Найку.

«А теперь внимание новости на сегодня. В Софии в результате ДТП погиб мужчина. В Пловдиве молодая девушка совершила суицид. Врачи делают все возможное, чтобы ее спасти. По предварительным данным она бросилась с моста в реку»

– Джеймс, – прохрипел Найк. – Ты просто гений. Друг, прибавь громкость.

– Найк, ты думаешь…– Джеймс перевел взгляд с экрана телевизора на своего друга.

– Я знаю, Джеймс, знаю. Боже милостивый. Я…я нашел тебя, бедствие мое, – Найк поднялся, и, собрав все свои силы, внимательно вслушивался в каждое

слово.

«А теперь более подробно. Девушка совершила суицид. Мы решили задать несколько вопросов рыбаку, который спас девушку. Он вытащил ее из воды и оказал первую помощь. Внимание на экран.

– Как это произошло?

– Я не знаю. Я ловил рыбу и увидел, как с моста падает человек. На мосту еще было двое, но они исчезли. Вода холодная, высота очень большая. Она была некоторое время в сознании, а потом отключилась. Я вызвал службу спасения, дальше мне ничего не известно.

– Возможно, это не был суицид? Как вы думаете?

– Не знаю, надо тех двух найти, что рядом стояли.

– Джеймс. Это…это… – Найк пытался осознать происходящее. «Вот, что с тобой произошло, и я точно знаю, что ты прыгнула не по своей воле. Тебя ударили, а перед этим ты почти двенадцать часов плакала, но это мы выясним»

– Эта девушка, она твое проклятие?

– Я хочу ее видеть. Черт возьми. С моста спрыгнул, – Найк перевел взгляд на друга, – вот почему такая дикая боль в легких. Судя по ощущениям, голова и ребра сильно пострадали. И жуткое переохлаждение. Едем, Джеймс. Не все травмы девушки передаются в таком же виде. Это тоже загадка для меня. Иначе я бы сейчас был в реанимации, как и она.

– Ты хочешь отправиться в Пловдив?

– Это она, я чувствую это, как никогда. Я должен быть сейчас с ней. Ей нужна моя помощь. Судьба больше решила нас не искушать. Шансов встретиться больше не будет. Только бы успеть.

Джеймс вызвал реанимобиль корпорации Стивенс, и Найк спустился. Несмотря на плохое самочувствие, он уселся на переднее сидение и, покопавшись в

электронном справочнике, нашел номер телефона той клиники, в которой оказалась девушка.

– Добрый вечер. Я Найк Стивенс. Я хотел бы лично заняться лечением вашей пациентки, так как мне интересны подобные случаи. Расскажите, пожалуйста, о состоянии девушки, прыгнувшей с моста?

– Найк Стивенс, тот самый?!!! Известный врач с мировым именем!!! Мы рады слышать вас. Она в тяжелом состоянии. Пока сложно говорить о положительной динамике. Нужна операция, но, многочисленные переломы, могут вызвать кровоизлияние. У нас нет такого оборудования и нейрохирургов. Консилиум назначен на завтра.

– Вы с ума сошли? Она погибнет раньше, чем он состоится!!! – Найк был возмущен их спокойствием.

– Я буду у вас в течение двух часов, а пока готовьте ее к операции. Оборудование будет. Я лично проведу операцию. Нужны ассистенты, около пяти человек.

– Но это не возможно. Чтобы передать вам ее, нужны документы, а их нет. До сих пор не установлена личность пострадавшей, а операция – дело серьезное. Это ответственность. Понимаете? – растерянный голос врача слегка заикался. Он пытался осмыслить сказанное.

– С этого момента, она теперь мой пациент. Все финансовые и юридические вопросы к менеджерам корпорации Стивенс.

– Хорошо, Найк Стивенс, мы все сделаем.

Глава 9. Пловдив. Спасение и похищение.

Все мысли Найка были обращены к этой девушке. Он стремительно поднялся в реанимацию. Быстро, сменив одежду на медицинский костюм и тщательно вымыв руки, Найк вошел в операционную. Джеймс организовал транспортировку

оборудования, и оно прибыло вместе с ними. Еще двое помощников из Софийского филиала вызвались добровольцами в помощь своему шефу.

«Господи» Сердце Найка обливалось кровью. Он чувствовал и счастье, и тепло, и боль, и гнев. Подойдя к девушке, он склонился. Неподвижное, мертвенно-бледное лицо. Дыхание прерывистое. Необычные черты лица были знакомы ему. Словно, он когда-то давно уже видел это лицо. Найк смог справиться с волнением и быстро стал оценивать состояние приборов подключенных, для контроля жизненных показателей пациентки.

Ассистенты, его личные помощники и Джеймс готовились к операции.

Найк быстро изучал полученные девушкой травмы, просматривал анализы.

– Основные травма были в области головы и сердца. Необходимо вести одновременные оперативные действия, – сообщил Найк. – Вероятно, в воде что-то было в момент падения, или травмы получены раньше. Я займусь сначала головой. Джеймс на тебе ребра, следи за сердцем.

Анестезия была другой. Найк лично ввел девушку в наркоз, введя в вену препарат, который являлся его личным патентом.

То, что началось дальше, удивило местных хирургов до такой степени, что они не верили своим глазам. Найк подключил необычный прибор и сквозь небольшое отверстие меньше толщины хирургической иглы начал производить операцию. Восстановление костей происходило специальным составом, который на глазах сращивал кости до полного восстановления. Уже спустя пятнадцать минут головной мозг, и кости черепа были полностью восстановлены. Очаги кровоизлияния устранены. Переломами ребер занимался Джеймс. Удаление поверхностных травм и восстановление внутренних органов они проделывали в паре. Заканчивая операцию, и сам Найк чувствовал себя лучше. Его собственные головные боли и затрудненное дыхание прекратились.

Найк с шумом выдохнул, и, снимая маску, развернулся к доктору. Впервые ему пришлось мобилизовать свои внутренние силы и знания, не обращая внимания на плохое самочувствие. Для него это было тяжелым испытанием.

– Операция закончена. Девушка проспит около пяти дней. Искусственный сон ей сейчас необходим. За этот период я намерен перевезти ее в реабилитационный центр в Лос-Анджелесе.

– Она болгаринка, как это возможно в бессознательном состоянии? Закон это запрещает, – местный хирург посмотрел на Найка.

– Я знаю ваши законы, и, тем не менее, без нужного лечения она бы умерла. Теперь она является моей пациенткой, и я не спрашиваю вашего разрешения.

– Ни один аэропорт не даст вывести ее, еще и в таком состоянии, – видимо хирург рассчитывал на хорошую денежную компенсацию за свое молчание.

– Я думаю, мы решим этот вопрос, – Найк не собирался оставлять девушку здесь, не смотря на то, что ей намного лучше, он только что обрел покой, хоть и временный. Он больше не хотел разлучаться с ней. И пребывание здесь не принесет ее самочувствию ни какой пользы. Он хотел обеспечить девушке более тщательный уход и реабилитацию.

– Найк, надо поговорить, – Джеймс подошел к своему начальнику. – Девушка все еще слаба, несмотря на полное восстановление. Ее анализы говорят о низком гемоглобине, а давление еще не стало нормальным. Возможно, стоит оставить все это и дождаться ее пробуждения.

– Джеймс, я об этом же переживаю. Ее состояние шатко, и ей нужна срочная реабилитация. Я знаю, о чем говорю. Здесь ей легче не станет. А чтобы это было возможным, и ее психическое состояние не пострадала, лучше увезти ее, пока она спит. Понимаешь? Я думаю, этих ребят надо вырубит часа на два, – шепнул Найк своему другу.– Выпей с ними мой фирменный кофе, пусть ребята поспят. – Найк подмигнул другу. Джеймс понял часть плана Найка.

– Я вижу, ты все для себя решил, – Джеймс улыбнулся. – Я сделаю все, как ты хочешь.

Вскоре Джеймс усыпил всех, кто был в недоумении и, проснувшись, они даже не вспомнят, что была такая девушка в их больнице, и все забудется.

Найк сообщил, что нужно подготовить самолет к перелету. Авиация Стивенса досмотрам не подлежит, ни в одной стране. Молодой человек зашел в операционную и склонился над девушкой

«Милая моя девочка. Теперь все будет хорошо. Я буду рядом всегда» Но его сердце предательски сжималось, ведь самое главное испытание еще впереди.

Он следил за тем, как девушку перенесли на носилки и подключили к аппаратам измерения жизненных функций. Внизу стоял реанимобиль. Все, кто был ночью в больнице, крепко спали. Найк занял место рядом с девушку. Оценив, что с ней все в порядке, достал из своего кейса шприц с обезболивающим препаратом, и, нащупав вену, ввел девушке лекарство.

Джеймс присоединился. Второй реанимобиль с оборудованием и сотрудниками филиала из Софии были готовы к отъезду.

– Найк все готово, можем ехать, – Джеймс махнул рукой водителю, и они выехали на трассу.

До Софии часа полтора пути.

– Думаю, ты прав, Джеймс, нам необходимо задержаться здесь хотя бы на сутки. Как ты знаешь первые сутки они самые трудные. Направляемся в наш филиал. Остановимся, понаблюдаем. Решим все наши дела и послезавтра вылетаем в Лос-Анджелес.

– Теперь ты рассуждаешь здраво. Так и поступим. И ни у кого не возникнет вопросов по поводу документов. А что если объявятся родственники девушки до завтра?

– Я не знаю, что тогда предпринять, но думаю, мы как-то будем это решать.

– Как бы тебе не пришлось остаться в Болгарии, – усмехнулся Джеймс.

– Такая вероятность тоже есть. Ну что ж, Болгария, довольно милая, процветающая страна. Почему нет.

– Подумай о Лос-Анджелесе. Как там без тебя справятся?

– А как же ты?

– Даже не думай. Я помощник, и стоять у руля – это не мое, у меня дома жена беременная одна. Да, и ты мне отпуск обещал. Что опять все отменяется?

– Нет, конечно, нет. Раз обещал, получишь ты свой отпуск. Я только благодаря тебе ее нашел. А так бы загубили девчонку местные доктора или сделали инвалидом, и мои шансы ее найти равнялись бы нулю. Так что спасибо, друг.

– Да не за что, обращайся.

***

Реанимобиль въехал на территорию клиники Стивенс в Софии, и девушку перевезли в реанимацию, разместив в палате для vip-пациентов. Никто не задавал лишних вопросов. Среди сотрудников корпорации это было не принято.

Найк проверил состояние девушки, и, убедившись, что с ней все в порядке опустился в кресло, стоящее напротив и выдохнул.

– Доктор Стивенс, Вам принести что-нибудь? – обратилась к нему медсестра.

– Я бы не отказался от чашечки кофе.

Вскоре в палату заглянул Джеймс.

– Как она?

– Думаю хорошо, но это что касается ее физического здоровья, а вот что с ее психикой, это большой вопрос, – уставшим голосом проговорил Найк.

– Завтра разберемся с делами, и можно будет готовиться к перелету. Ты здесь останешься?

– Наверное, да, – отозвался Найк.

– Да никуда она не денется, может, вернешься в гостиницу?

– Нет, я хочу остаться с ней этой ночью.

– Ну как знаешь. Завтра у нас еще много дел здесь, не забывай, зачем мы изначально прибыли в Болгарию.

– Я все помню.

– Оставайся со своим рыжим счастье, удачи, Найк, – Джеймс улыбнулся, он прекрасно понимал своего друга.

«Такая рыжая» – подумал он и вышел за дверь.

Найк пододвинул кресло поближе и взял руку девушки. «Холодная, нежная, теперь ты не плачешь, твой кошмар закончился. Так тихо стало. Что тебе снится?» Он посмотрел на синяк, который красовался над левой бровью и издал смешок.

– Надо подлечить его, – Найк встал, и, покопавшись в шкафчике с лекарствами, нашел нужную мазь. Он осторожными движениями нанес ее, и синяк на глазах исчез.

«Это было недавно, я помню, как испытал резкую боль в голове, от которой покраснело именно в этом месте. Ты не представляешь, как давно я хотел быть с тобой рядом. Что-то такое родное в твоем лице, мне кажется, я видел тебя раньше» Найк снова сел в кресло.

Он уснул в кресле, так и не дождавшись кофе. Усталость дала о себе знать.

Весь следующий день Найк и Джеймс были заняты работой. Прием новых сотрудников, подписание важных контрактов, осмотр сложных пациентов, и к вечеру было две операции. Доктора Найка ждали, и он снова не смог отказать. В коротких перерывах он заглядывал в палату своей рыжей красавицы, которая мирно спала. Он решил продлить искусственный сон до реабилитационного

центра в Лос-Анджелесе. И на утро следующего дня они занимались подготовкой девушки к транспортировке.

– Никто девушкой не интересовался в той клинике?

– Нет, Найк, ее личность не установлена. Придется дождаться ее пробуждения и надеяться на то, что она не потеряла память.

– А что если потеряет.

– А если потеряет, нормально, скажешь что ты ее жених, и вы любите друг друга. Сделаешь умоляющие глаза, как у кота в «Шреке», и все, она твоя.

– Джеймс, ну и фантазия у тебя, приятель.

– А что? Тебе это будет на руку. Только представь, да она твоя пара, но она-то не знает об этом. А у нее, может быть, уже есть жених или даже муж. Подумай об этом.

– Такое невозможно предвидеть , но мужа точно нет.

– Да с чего ты взял?

– В нашей клинике помимо анализов ее осматривал гинеколог. Она не имела физической близости. Так что максимум, возможно, есть жених, в чем я сильно сомневаюсь, учитывая частоту неприятностей, которые с ней случаются.

Девушку перевезли в аэропорт и благополучно транспортировали в самолет.

– Ну все, взлетаем, Семи, я скоро буду с тобой, – радостно заключил Джеймс.

– Джеймс, ты неисправим.

– Я посмотрю на тебя, когда твоя девушка будет беременна, – от этих слов Найк почувствовал укол в сердце. «Такого не будет, это просто убьет ее»

Самолет набрал высоту и стремительно летел через океан, перенося девушку в новую страну к новой жизни.

Глава 10. Проблемы.

Лос-Анджелес

Дождь и пронизывающий ветер не позволяли совершить посадку. Самолет уходил на второй круг. Найк стал переживать.

– Девчонку преследуют неприятности. Ты только посмотри. С посадкой проблемы. С нами такое впервые, – Джеймс не на шутку испугался. – Ты вспомни, хоть раз нам приходилось сталкиваться с трудностями при посадке?

– Мне, возможно, не все известно об этом проклятии. Знаю, что она должна быть ведьмой, – проговорил Найк. Он, наконец, стал осознавать, что она человек со своей жизнью и прошлым, из которой он ее просто выдернул. Найк не спросил ее согласия, и возможно она ему поставит это в вину.

– Ну вот, видишь, еще и ведьма. Может, разбудить малышку, а то не дай бог самолет так и не сядет, а мне домой очень надо.

– С ума сошел, да все будет в порядке. Просто погодные условия не позволяют, – Найк выглянул в иллюминатор. Порывистый ветер, проливной дождь. Тучи темным, плотным полотном затянули небо.

Девушка пошевелилась, и послышался шепот. Разобрать, что она говорила, было невозможно. Найк подошел ближе и прикоснулся к прохладной руке.

– Я думал она из-за перенесенной операции такая холодная, но видимо, это ее нормальная температура. Личная физиология. Несколько раз замерял в центре Софии. Тридцать-тридцать три градуса не выше.

– Она же ведьма, что ты хотел. На твоем месте, я бы был осторожным. Мало ли. Разозлишь ненароком, она тебя в лягушку превратит. Вот это я понимаю, будет

настоящей проблемой.

Найк представил эту картину и усмехнулся. Наконец, диспетчеры разрешили посадку и Боинг начал снижение …

– О, сработало. Твоя ведьмочка, она договорилась о посадке с небесными силами. Что там она прошептала? Ты все записал?

– Не мели чушь, Джеймс. Ей просто что-то приснилось, и она говорила на своем родном языке.

В Аэропорту ожидал фирменный реанимобиль, оснащенный всем необходимым. Перед полетом Найк передал огромное число распоряжений, относительно новой пациентки. Всю дорогу девушка проспала. В полете Найк поставил ей систему, чтобы начать процесс восстановления и обеспечить минимальное питание девушки. Когда двигатели самолета, наконец, затихли, он отключил девушку от аппаратов измерения ее состояния и, закутав в одеяло, поднял на руки и отправился к выходу. Найк решил сам донести ее до машины.

Сотрудники с интересом поглядывали на рыжую девушку. Начальник слишком много личного времени ей уделял, и выводы у коллег напрашивались сами собой. Вскоре они добрались до реабилитационного центра, лучшего центра, созданного Найком за всю его жизнь. Здесь он доверил свое сокровище медицинскому персоналу, так как не сомневался в квалификации своих врачей.

Раздался звонок. Найк был в палате девушки.

– Дорис, дорогая привет, – он подошел к окну, погода налаживалась. Сквозь рассеивающиеся тучи, показались яркие лучи солнца.

– Ох, и нашумел ты дорогой. Что ты еще задумал?

– Я не понимаю, о чем ты? – Найк был уверен, что все прошло гладко.

– Кто-то из желтой прессы запечатлел тебя, как ты с девушкой на руках выходишь из самолета. Он слил информацию. Твоя персона бурно обсуждается в интернете. Говорят, это твоя невеста. Думаю, это осложнит тебе жизнь. Да, отец

уже звонил, он в ярости.

– Не волнуйся, все это не так важно. Я все улажу.

– А девушка, кто она?

– Я не знаю о ней ничего, и еще неделю придется подождать. Мои люди ведут расследование, но пока никаких следов. Ее личность остается неизвестной.

– У меня в голове не укладывается. Зачем тебе понадобилась эта девочка?

– Дорис, я ничего не могу тебе сказать. Просто доверься мне. Так будет лучше всем.

–Хорошо, Найк, но что сказать отцу?

– Я сам с ним поговорю.

– Не тяни с разговором, его тоже тревожат журналисты, и он этого не любит, ты знаешь.

– Успокойся Дорис, хорошо. Я понял.

Найк упал в кресло и попытался составить план действий, чтобы уладить это дело.

Оставался отец, который в это все не поверил. Следующий звонок был от него.

– Найк, почему ты не отвечаешь на мои звонки? Ты понимаешь, что действуешь рискованно и не правильно?

– Отец, я сам с этим разберусь.

– Она не игрушка. Это все равно не утаишь долго.

– Я ее не прячу, но известность ей как минимум вредна сейчас. Я придам это огласке, как только сочту возможным.

– Когда ты ее мне покажешь? Я хочу с ней познакомиться.

– Это невозможно сейчас.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Девушка не вполне здорова. Больше сказать пока ничего не могу, – Найк замолчал.

– Нездорова, что за девочка тебе досталась? Она боится тебя?– отец был в замешательстве.

– Прошу, немного терпения. Я пока не знаю, боится она меня или нет.

– Это как понимать?

– Отец прошу, перезвони через неделю. Когда хоть что-то прояснится. Девушка в реанимации. Состояние стабильное, но в сознание она не приходила.

– Как так вышло, Найк?– не успокаивался отец.

– Благодаря Джеймсу, я понял, что моя девушка, это совершившая прыжок с моста жительница Пловдива. Дальше я занимался ее спасением. Сейчас она в реабилитационном центре и если честно, я сам еще с ней не знаком, хотя уже успел познакомиться с ее анатомией.

– То есть ты знаешь все о состоянии ее здоровья, как врач, но совершенно не знаком с самой девушкой.

– Все действительно так.

– Тогда решай что-то со слухами и удачи тебе, – старший Стивенс отключился.

Можно было бы сделать документы для девушки, но не было никаких данных о ней. Придумывать ей имя и возраст. Ее положение осложнялось с каждым днем.

Реабилитационный центр был закрытой зоной, и пробраться на территорию журналисты и прочие любопытные не могли. Это немного успокаивало. Девушка спокойно спала. Медицинские тесты показали положительную динамику. Оставалось ждать пробуждения. Пятидневный искусственный сон был не обязателен. Найк намеренно это сделал. Так как ему было известно, что не без труда сходились его предки со своими невестами, а борьба могла пагубно повлиять на ослабленный организм. Здесь в центре, она была под охраной и не могла сбежать. Об этом тоже Найк не забывал. Побег возможен, но здесь это не реально. Будет много времени для бесед. Все это было приятным предвкушением. Он уже любил ее. Только сейчас он понимал, какая девушка ему нужна. Его как магнитом тянуло к ней. Ему нравились ее губы. Ее глаза, хотя и закрыты они привлекали. Он гадал, какого они цвета. Молочная кожа пахла, каким-то букетом цветочных ароматов. Волосы отливали янтарем.

***

Всю следующую неделю Найк решал проблемы в головном центре корпорации. Так как и обещал, Джеймса отпустил отдыхать. С властями он уладил вопросы быстро. Человека снявшего Найка на камеру пришлось наказать. Он также дал опровержение, сославшись, что эта пациентка центра. Было взято интервью у похожей девушки, которая за определенную плату подтвердила, что именно ее Найк выносил из самолета. Девушка находилась в центральном стационаре на лечении. Все подозрения были сняты.

Прошло около недели с момента операции, но девушка не приходила в себя. Найк действительно не понимал, почему девушка не просыпается. Ее уже три дня, как вывели из состояния искусственного сна. Она просто спала. Его это стало настораживать. Он сделал повторное МРТ и обследования, но все было в порядке. Это не было комой. Просто сон.

Глава 11. Реабилитационный центр. Пробуждение.

«Боже мой, где я?» Слегка приоткрыв глаза, Вероника увидела, светлую комнату. Стол, в вазе стояли белые розы. Кресло бежевого цвета. Огромное окно. Ника попыталась сесть. Голова немного кружилась. «Если я умерла, то рай я не так себе представляла». Ника прикоснулась к лицу, потом посмотрела на руки. Они были бледными. Любопытство взяло свое, и девушка встала. Голова кружилась, но не сильно. Сработала сигнализация. Красная лампочка замигала над дверью и в комнату вошла медсестра.

– Здравствуйте, я рада, что вы пришли в себя, – сказала она на английском языке.

– Где я? Что со мной? – Ника ни слова не поняла кроме «hello».

– Найку сообщат, что вы пришли в себя, но по пробкам, он будет добираться еще часа три, – Выпалила испуганная медсестра. – Может, я наберу его номер, и он сам вам все объяснит? – Она знала, что девушка, очень важная персона, но возможно с психическими отклонениями. И что, девушку, во что бы то ни стало, нельзя оставлять одну и нужно максимально успокоить. Она лихорадочно набрала номер Найка, но телефон был недоступен.

– Ты понимаешь, в школе мне английский плохо давался. Я знаю, как сказать кот или яблоко. Ну может, еще какие-то слова, цвета там, но думаю, это нам с тобой, девочка, мало поможет. Мы как слепой с глухим, – проговорила Ника на болгарском. Этот язык даже по произношению был медсестре не знаком.

– Пожалуйста, оставайтесь в палате, сейчас все решим. Я Вас очень прошу. С Вами все в порядке, ведь верно?

– О, вот это я поняла. You okay. Ага, это «ты в порядке», – девушка кивнула. Я ничего не понимаю, и хочу выйти отсюда, – Вероника видела, что медсестра что-то пытается объяснить, жестикулирует руками.– Все хватит. Я что, в тюрьме? Тут кто-нибудь говорит не на английском. Я вообще где? Или это отдельный ад, специально для меня. Меня просто решили разыграть? – Вероника решительно шагнула к двери.

Медсестра стала набирать номер, и не заметила, как пациентка сбежала. Девушка выглянула за дверь, но ее нигде не было. Она быстро набрала телефон Сары.

– Слушаю, Мари.

– Эта пациентка пропала. Она пришла в себя и ушла. Мне кажется, она совершенно не понимает английский. Что теперь будет? – Мари была на стажировке и в обеденный перерыв ее оставили на этаже. Она и увидела красную кнопку.

– Найк все равно на пути в центр, так что я сама с ним поговорю. Возвращайся в ее палату и жди, может она вернется.

Ника была одета в легкую пижаму бежевого цвета, больше напоминающую спортивный костюм. Найк лично закупал одежду для нее. Девушка ускорила шаг. По белым коридорам с зеркальными потолками раздался звук сигнализации. Вероника увидела значок туалета и свернула в него. Она быстро догадалась, что это из-за нее весь этот шум, а значит она пленница или что-то вроде того . Но свободы она лишена по непонятной причине. В туалете было маленькое окошко. Ника выглянула. «Высоко» Она находилась очень высоко. «Этаж примерно двадцатый».

– Что делать теперь, ума не приложу, – девушка так и осталась в туалетной комнате. Шум по коридорам говорил о том, что ее ищут.

«Так, надо вспомнит все, что случилось со мной, и что я помню. Мост, выпившая компания парней, прыжок в реку. Я сильно ударилась головой, потом смутно помню рыбака. Ну да, он, скорее всего, передал меня в больницу. Но это не наша больница. Более того, это не Пловдив. Меня продали. А что, такое возможно. Кому понадобиться меня без денег перевозить в другую страну. Точно продали и не просто так, а с медицинской целью. Да быть не может. Мне домой надо. У меня кот некормленый».

***

– Алло, доктор Найк!!! – сотрудница была взволнована и очень нервничала. Таинственная девушка оказалась совершенно не в себе. Но для шефа она имела огромное значение. Он хорошо дал это понять. Так как лично следил за исполнением предписаний для своей пациентки.

– Да, Сара, говори.

– Девушка.

–Что с ней? – Найк по интонации понял, что ничего хорошего он не услышит.

– Она пришла в себя час назад.

– И как она себя чувствует?

– Я не знаю, она исчезла…– Найк не хотел в это верить. «Как это вообще возможно»

– Что ты имеешь в виду?!

– Было время обеда, и на этаже оставалась только Мари. Она видела, как девушка вышла из палаты, но пока набирала телефон, упустила ее из виду. Служба безопасности организовала поиски девушки, и начат полный обыск здания, но пока мы ее не нашли.

– Черт возьми, вы все-таки ее напугали. Я же говорил, осторожно. Всем отбой и прекратить поиски. Она из центра никуда не денется. Я буду через тридцать минут.

Найк гнал по встречной, обгоняя пробки пытаясь пробиться. Исчезновение девушки изрядно огорчило его. В голове мысли обрывались. Он не ощущал боли и понимал, что по крайней мере она в порядке. «Я так хотел быть рядом, когда ты проснешься». Нарушая правила, Найк обгонял одну машину за другой. Молодой человек не скидывал скорость практически до самого центра. Бушующие страсти в душе подгоняли его к действию.

Глава 12. Знакомство.

Вероника боялась покинуть служебный туалет. Когда дверь раскрылась, девушка забралась ногами на унитаз и замерла. Кабинка была закрыта. Свет фонарика лучом ударил под дверь. Девушка старалась не дышать. Шаги остановились, и по рации раздался быстрый английский говор. Шаги стали удаляться, и дверь захлопнулась. Девушка осторожно спустилась и выдохнула. Вскоре, беготня по коридорам прекратилась. Она не решалась выйти.

Найк бросил автомобиль на парковке и стремительно поднимался в центр, перепрыгивая через ступеньки. Сара, шагая взад вперед, ждала у входа. Женщина лет тридцати была высокого роста со светлыми волосами, чуть ниже плеч и голубыми глазами.

– Ну что, девушка не объявилась? – Найк все еще надеялся на лучшее.

– Нет, она как будто растворилась, ее нигде нет. Но мы не успели обойти все помещения. Плохо, что камера видеонаблюдения снята, и ее установят только к вечеру.

– Это просто роковое стечение обстоятельств. Именно на этаже, где находилась девушка, камеры отключились. Я такого не помню за все время моей работы. Наверное, это моя маленькая ведьмочка шалит.

– Почему ведьмочка. Это конечно не мое дело, но скажите, кто она?

– Эта девушка для меня все, – Найк с легкой грустью взглянул на Сару. Потом он резко сменил тему. – Ну а внешние камеры. Что они зафиксировали?

– Я об этом не подумала…– Сара пожала плечами.

– Хорошо, это не важно, я буду говорить по внутреннему радио. Принеси мне микрофон.

– Она вас услышит, точно. Гениально…– Сару всегда восхищал ее начальник, но он уже давно дал ей понять, что с ней у них только рабочие отношения.

Найк включи микрофон.

Он заговорил на английском языке.

– Внимание всем сотрудникам. Будьте внимательны. Девушка, которая недавно поступила в центр пришла в себя. Далее моя речь будет обращена к ней. Если кто-то ее заметит немедленно сообщить мне, – Найк заговорил на болгарском. Он знал много языков, особенно тех стран, в которых открыты филиалы его корпораций. Этим языкам он уделял больше своего внимания. Изучал их более подробно. Языки ему давались легко, и он приспосабливал свою речь под нужный акцент.

– Внимание, мое обращение к девушке, которая покинула свою палату. Я прошу вас вернуться обратно, либо спуститься на первый этаж. Лифт находится в коридоре справа от вашей палаты. Хочу представиться, я ваш лечащий врач, и мне необходимо осмотреть вас, чтобы помочь, если это необходимо. Я отвечу на все ваши вопросы. Все будет в порядке. Здесь никто не желает вам зла. Дело в том, что не все специалисты центра знают болгарский, поэтому вы не получила ответы на свои вопросы.

Вероника услышала по радио обращение. Мужской голос ровный, размеренный, он завораживал. «Кто ты такой? Врач говоришь? Я как минимум не в Болгарии. Меня вывезли. Без сознания. Такое возможно если это… о боже. Меня продали в рабство. Да нет, на органы и готовят к расчленению. Поэтому я им нужна. Если бы в рабство, то был бы какой-нибудь подвал, а тут красиво все» Вероника осмотрела себя. «Живот без шрамов, значит, еще не успели вырезать ничего. Что же делать? Надо бежать отсюда» Вероника понимала, что умолять, тут не получится. Надо думать «Думай, думай. Лестница на фасаде, маленькая, я спущусь потихоньку, никто и не увидит». Ника открыла маленькое пластиковое окошко. Порывистый ветер пугал, но девушка вспомнила, как недавно летела с моста. «Если я тогда не умерла, то сейчас все точно будет в порядке» и подтянувшись забралась на подоконник. «Боже, как высоко»

Найк снова заговорил.

– Девушка, я тебя прошу, вернись в палату. Тебе еще рано вставать. Возможно головокружение. Необходим покой. Прошу, дай знать о своем местонахождении.

Высунувшись на улицу, Ника ощутила, как холодный ветер ударил в лицо. Она ухватилась за маленькие перекладинки и начала потихоньку выбираться.

Найк, поднявшись на этаж, услышал легкий шум. Свежий воздух ударил в лицо. Дверь санитарной комнаты сама распахнулась от сквозняка. Найк метнулся туда и увидел открытое окно. Девушки не было видно. Сердце оборвалось. Он запрыгнул на подоконник и увидел, как девушка, слабеющими руками перебирая перекладинки пожарной лестницы, спускается вниз

– Да что ж ты делаешь, черт возьми?!

Ника подняла голову и увидела черные глаза, которые были полны ужаса. Голова предательски кружилась, и одна рука стала слабеть. Найк в один прыжок преодолел расстояние и схватил девушку за руку. От падения, ее отделяла секунда. Ник уверенно подтянул ее выше и, перекинув девушку через плечо, стал стремительно подниматься.

Ника, потеряв последние силы, понимала, что ее план провалился. Она почувствовала тепло исходившее от этого мужчины. Он придерживал ее одной рукой.

Она начала плакать, понимая, что попалась.

– Тише, тише. Сейчас все будет хорошо, – Найк понимал, что немного грубовато схватил ее, когда она чуть не сорвалась. Но ее жизнь была на волоске от смерти, и надо было действовать быстро. Он подумал, что возможно сделал больно, и поэтому она плачет. Найк осторожно опустил девушку на пол и захлопнул окно. Вероника оказалась значительно ниже Найка. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. В горле, немея, застывали слова. Хотелось говорить, но что-то мешало. Удушающий страх и ужас, словно он сейчас совершит над ней самосуд. Его добрые слова не успокаивали. Он напоминал ей хищника, страшного зверя, который готов был разорвать ее на куски. Они смотрели друг на друга. Найк понимал, что ему просто необходимо ее сейчас успокоить. Она словно призрак увидела. Чертово проклятие.

– Я прошу отпустить меня. Я найду деньги и заплачу. Дам больше, чем вы получите, продав мои органы, – слезы катились из глаз. Найку показалось, что он ослышался, он за руку, как ребенка вернул девушку в палату.

– Что ты только что сказала? – Найк нервно усмехнулся. Ее логика и действия были совершенно лишены смысла. Она удивляла его все больше. Он

предполагал все что угодно, но такое. Он прижал ее к груди и прошептал над ухом. – Как можно было такое нафантазировать? Я никогда не причиню тебе зла. Я действительно твой врач, и ты в полной безопасности здесь. А если ты предположила, что тебя продали на органы, то процедура изъятия необходимых органов происходит в Европе. Если предполагаемые доноры из Европы. Я этим не занимаюсь, но знаю, что такое есть в нашем современном мире. Успокойся. Я знаю, что не совсем правильно то, что я тебя вывез из Болгарии. Но твои травмы были очень серьезными. Требовалось дополнительное лечение. Пришлось действовать быстро, – он немного отстранился и заглянул в глаза девушке.

– Я не верю вам, – девушка говорила прерывисто. Какой-то жуткий страх не давал ей нормально думать. Присутствие этого мужчины было очень тяжело переносить. Несмотря на его слова, спокойнее не становилось. Хотелось бежать. Не хватало воздуха. Он чувствовал это.

– Нам с тобой нужно всё обсудить и давай на «ты». Я думаю, это как-то сблизит и поможет расслабиться. Я понимаю, что мое присутствие тебе не совсем приятно, но я знаю, как это можно решить, – Ник коснулся подбородка девушки, заглядывая в глаза.

– Я ничего не понимаю. Все спуталось. Я только хочу попасть обратно домой, – она замерла, так как голова предательски кружилась.

– Я понимаю тебя и обещаю все объяснить. Сейчас главное чтобы ты успокоилась, и тебе нужно поесть. Неделю я поддерживал тебя с помощью систем, сейчас необходимо начать питаться обычной едой, – после небольшой паузы, Найк добавил. – Позволь узнать твое имя?

– Вероника Тодорова Димитрова, но все зовут меня Ника, – молодой человек посмотрел в глаза девушки и усмехнулся. Его реакция была немного странной.

– Какое совпадение, да ты почти тезка. Твое короткое имя – это почти мое. Разреши представиться, Найк Арин Стивенс.

– Что? Ты, Найк? – девушка согласилась. Общее имя. Очень весело.

– А я все гадал, как тебя зовут. Ника, твое имя такое же близкое, как и ты сама. Все в тебе такое родное. И пожалуйста, не полагайся на свои ощущения. Твой

страх пройдет со временем. Быть рядом со мной для тебя это единственное верное решение сейчас.

Глава 13. Признание.

– Найк, прошу, объясни все, а то у меня вся эта ситуация в голове не укладывается. Такие намеки странные, – девушка долго смотрела на его лицо. – Ты же не просто врач? Ты и я? Как это все понимать? – «Он либо сумасшедший, либо…»

– Я твой…Я хотел бы стать для тебя больше, чем простым лечащим врачом. Мне не приходится ничего придумывать. Ты единственная для меня. Я давно уже люблю тебя. Всегда любил. Если бы не твое роковое падение с моста, я бы до сих пор искал тебя по всему миру, как иголку в стоге сена, – Найк решил душой не кривить и сразу открыть карты, насколько это возможно. Его любовь могла ее сейчас успокоить. Тем более это была чистая правда.

– Бред какой-то. Как можно любить человека, которого не знаешь?– Ника села на кровать не в состоянии держаться на ногах. Найк присел рядом на край.

Он не мог подобрать слова, несмотря на то, что читал много книг. И сотни раз представлял этот разговор.

– Я предназначен для тебя. Я рожден быть только с тобой, и когда ты прыгнула в воду, я пережил ад. Возможно, поэтому судьба указала мне, где ты находишься. Все что происходит с тобой, как в зеркале отражается во мне. Как видишь, и имя тоже.

– Тогда почему я ничего подобного не чувствую, кроме ужаса, как будто падаю в пропасть? И чем ты ближе, тем мне хуже, – что-то в его взгляде заставляло сердце трепетать, но сильный страх мешал оценивать происходящее реально.

– Да, я тебя понимаю, тебе станет лучше, но немного позже. Я могу избавить тебя… от страха, – Найк улыбнулся, – а пока, тебе нужен хороший ужин. Сейчас его принесут. Я разработал для тебя меню на неделю, чтобы восстановление

было полным и постепенным.– Нику очень нравилось, как она говорит. Мимика лица и улыбка были просто очаровательны. Никаких предрассудков и капризов. Она откровенно и честно пытается его понять. – Но еда избавит только от головокружения. Страх пока останется…– Найк задумчиво посмотрел на ее розовые губки, которые она нервно облизнула.

– Когда пройдет страх? – задумчиво произнесла Ника, она пыталась логически рассуждать. – Я хочу, чтобы он пропал. Либо ты сам близко не подходи, а то мне трудно. – В состоянии постоянного адреналина, было сложно.

– Ты перестанешь меня бояться, если я тебя поцелую, – Найк заметил, как румянец заливает щеки девушки.

– Почему ты так уверен, что будет легче, и страх пройдет? – девушка не могла представить, что это возможно.

– Нас с тобой связывает древнее проклятие, понимаешь? Мои предки вели себя не правильно и ничего не рассказывали своим невестам. Я перечитал содержание древнего проклятия сотни раз, и ни слова не было о том, что девушка должна быть в неведении. Поэтому причиной многочисленных побегов был страх, тот самый, что у тебя сейчас. Девушек удавалось вернуть, хотя не без проблем. Я считаю, что если буду откровенен, ты лучше меня поймешь, ведь это неизбежно. Нельзя изменить предначертанное, но за ошибки пришлось дорого платить. Если ты поймешь, что причина твоего страха – магия, и многое в наших отношениях сверхъестественно, нам будет легче это принять. Если пытаться объяснить все это простым языком. Мы как два магнита. Только твой, повернули другой стороной. А поцелуй развернет тебя ко мне, но это не должно быть насилием.

– А ты думаешь, у нас ошибок не будет? И какое проклятие? Причем тут я? Мне кажется, ты что-то путаешь. Все это какая-то ошибка, – девушка удобнее уселась на кровати и, кинув подушку, приняла полулежащее положение. Это было так по-домашнему. Найк наблюдал за ней.– Голова немного кружится.

– Конечно, я понимаю, – Найк пересел в кресло и придвинул его поближе, разговор явно еще не закончен. – А по поводу ошибки, это исключено, я все проверил. Твоя реакция именно такая, какая и должна быть. Я не буду настаивать, но поцелуй решит проблему страха. Только надо пересилить себя и

самой этого захотеть. Я могу сделать это хоть сейчас, но насильно этого делать нельзя.

– То есть ты хочешь сказать, что моя судьба теперь связана с тобой? А если расстаться? Я буду тебе звонить, и будем жить, как жили.

– Все сложнее, чем кажется. С нашей встречи запускается сложный магический механизм. И если пытаться его остановить, можно все усугубить. Теперь и ты будешь чувствовать мою боль. Об этом писалось в дневнике. Мы можем проверить, хочешь? И это будет лучшим для тебя доказательством, – Найк встал и подошел к медицинскому шкафчику. Он достал скальпель и с силой резанул собственное запястье. Появился глубокий порез

– Ай… – Ника схватилась за свою руку. Она почувствовала острую боль. Словно он резанул не свою, а ее руку.

– Извини, – Найк открыл шкафчик, достал тюбик с кремом, и выдавил себе на рану. Порез на глазах затянулся, и даже следа не осталось. Ника округлила глаза.

– Как ты это сделал?

– То, что ты ощутила, это доказательство того, что мы связаны проклятием.

– Это понятно, я про другое. Почему рука так быстро зажила? Как в мультфильме «Рапунцель». Волшебство?

– Нет, я не волшебник, – Найк улыбнулся и покачал головой. – Это наука. Просто ускоренная регенерация клеток. Я изобрел стимулятор. А на тебе испробован новый патент по восстановлению костной ткани, когда проводилась операция.

– Так операцию мне тоже ты делал?– Вероника не понимала. Это какая-то сложная головоломка. «Я еще долго во всем этом буду разбираться»

– Да. Ты погибала. Надо было срочно тебя спасать. Кстати сказать, и я чувствовал себя не лучшим образом, – Найк вспомнил весь тот ад, в котором они оба оказались. – Сейчас гораздо лучше.– Найк дотронулся до руки девушки. – Ну

как ты себя чувствуешь? Прошла рука?

– Да…прошла…– девушка посмотрела на Найка другими глазами. Она изо всех сил пыталась отключить страх, который говорил, беги, спасайся от него. Она многое начала понимать.

В палату постучали и принесли поднос с едой.

– Спасибо, Кристи, можешь быть свободна, – улыбаясь, сказал Найк.

В комнате запахло куриным бульоном.

– Меню конечно не богатое, но твой желудок еще слаб. Прошу к столу, – Ник пригласил девушку, выдвигая стул и помогая Нике сесть.

– Спасибо, я и правда не против перекусить.

– Приятного аппетита, Ники.

– Я Ника.

– Ты в США здесь больше подойдет Ники. Да и мне нравится так тебя называть.

– Я хочу знать, как мы теперь будем жить? Я что, должна, снять рядом с твоей квартирой комнату? Раз мы должны быть поблизости? Я не знаю языка. Мне сложно будет найти работу без документов. У меня нет ничего. Ты выдернул меня из привычной для меня жизни и…

– Ники, спокойно. Без меня, скорее всего, тебя бы уже не было. Да и меня, наверное, тоже. Такой связи как у нас с тобой, не было ни у кого из моего рода. Судьба, неспроста показала мне тебя. Ты же ведь, как магнит для неприятностей. Падение с моста не единственный такой эпизод в твоей жизни, да?

– Ты о чем? Не понимаю.

– Дай, припомню. Жутко болело колено. Вероятно, была травма. Это когда тебе было десять. Возможно, еще, был ожог руки. Это в твои шестнадцать.

– Да, колено, я действительно сломала ногу. Упала, когда покоряла трамплин на лыжах в Норвегии. Колено было раздроблено. Потом долго заживало. А на руку я уронила чайник. Ручка отвалилась, – Вероника посмотрела на Найка. – И ты все это тоже пережил вместе со мной?

– Я был зол. Почему ребенку в десять лет не оказали медицинскую помощь. Пришлось месяц пить обезболивающие препараты. Но пока тебе лучше не стало, мне пришлось отказаться от спортзала и бейсбола. Наша связь, точнее твои травмы влияли на мою жизнь.

– Да? Мне оказали помощь, но там что-то не так срослось, предложили повторно ломать, но мы с мамой отказались. Правда, прыгать с тех пор я не могу.

– Еще бы. И твои попытки прыгать я помню. Раздробленные кости срослись неправильно, и ты рисковала повторно сломаться. Но прыгать теперь ты можешь, Ники.

– С чего ты это взял?

– Здесь в центре, когда ты спала, я все исправил.

– Твою жизнь веселой не назовешь. Так, значит, и я чувствовала тебя, просто не знала об этом. Подожди, этот навязчивый голос, это ты? А я уж думала, что с ума схожу. Всякий раз, когда что-то случалось, я слышала ругательства у себя в голове по этому поводу.

– Возможно, – Найк усмехнулся. – Я осознавал, что ты часто попадаешь в неприятности и старался избегать опасностей. Тебе и своих приключений хватало. Их нам с лихвой хватило на двоих, верно?

Ника чувствовала себя виноватой, вспоминая события прошлого. «Бедный Найк, ему действительно важно, чтобы со мной все было в порядке»

– Ну да. И все же мне интересно, как выживать в США. Я ничего не знаю: ни языка, ни мест. Совершенно другие люди.

– Все будет более чем официально. Из-за того, что я не знал твоего полного имени, у тебя до сих пор нет документов. Я все улажу в ближайшее время. Изучить английский не будет сложным делом. Ведь все вокруг говорят на нем, и я тебе помогу. А работать тебе не обязательно. Можешь забыть свою прежнюю жизнь. Все финансовые вопросы не должны тебя больше волновать. Если только ты сама захочешь чем-то заниматься. Тогда я тебя поддержу, – Найк понимал, что она пропустила его слова мимо ушей и думала о другом. Никакого восторга своим новым положение. Ему нравилось, что она воспринимала его как человека, не принимая во внимания положения и денег. Ее интересовал он, как личность.

– Я понимаю, что все здесь не совсем так гладко, как кажется на первый взгляд. Ведь проклятие, на то и проклятие чтоб приносить страдание и боль. А в чем здесь оно? Кто будет здесь страдать? Ну да, связь двух людей, но это не смертельно?

– Ники, ты подошла к самой сути. Я не хочу молчать, но и сказать тоже пока не могу. У меня нет нужных слов. Это сложно для самого меня. Я много раз думал, как это сказать, но таких слов просто нет, – для него было настоящей пыткой осознавать, что эта девушка может умереть, и он будет тому причиной. Жить с этим будет хуже, чем оказаться в аду.

– Ты хочешь меня напугать? Я и так боюсь тебя. А видимо жуткий страх, он оправдан. Выкладывай, что там за проклятье, или я за себя не отвечаю, – Ника начала выходить из себя. «Не может он. Я по уши попала, в какие-то фантастическо-бредовые проблемы, а он не знает»

– Я обязательно расскажу, обещаю, но прошу, дай мне немного времени. Мы только познакомились, а ты в один день решила все узнать, и во всем разобраться. Нам на это нужно больше времени, – Найк встал и подошел к окну. Он оказался в самой сложной ситуации в своей жизни. Любовь в данном случае – это яд. Яд, попробовав который, она погибнет. Но как ее отпустить. Найк начал всерьез задумываться о том, что совершил ошибку.

– Я думаю, есть и другие варианты, как обмануть это проклятие. Может поискать другую колдунью и расколдоваться.

– Другую? – Ник улыбнулся.– А это идея. Ты ж у нас из рода ведьм. Может, как-то проявятся твои способности, и ты сможешь его снять.

– Я из рода ведьм? Что за безумие.

– Да, все невесты были ведьмами. И ты тоже. Если удастся снять проклятие, то к тебе вернутся силы в полном объеме, сверхспособности. Я обычный человек. Это проклятие наложила ведьма, Аврора. Сделала это перед казнью.

– Аврора…– произнеся эти слова, девушка ощутила боль в горле и запах дыма. Какие-то картинки промелькнули в голове. Темница, огонь, люди в черных масках. Вероника подняла глаза на мужчину, стоящего возле окна и поняла, что она была той Авророй. Клочки страданий и переживаний отразились клубком разнообразных чувств.

Найк увидел, как побледнело ее лицо, и бросился ее поддержать.

– Что с тобой, Ники?

– Аврора. Я и есть эта ведьма, – слезы покатились по щекам. Какие-то чувства, картинки. Лицо Найка. Он тоже. Он, о боже. – Ника подняла затуманенные глаза

– Ники, о чем ты говоришь? Это было сотни лет назад.

– А ты это он, понимаешь, он. Это ты сжег меня тогда. Точнее обрек на сожжение.

– Ники, я не уверен в этом. Его портрет моя копия, но чтоб он был мной…

– Она хотела только свободы. Ее сердце болело, и он заставил ее заплатить, за что? За то, что она не такая как все.

– Насколько мне известно, ад, который она устроила моему предку, искупил все сполна.

– Найк, они это мы, понимаешь? Просто мы, более современные, более откровенные. Им нужно было все выяснить тогда, и все могло измениться. Джон

сожалел уже в день казни. Ее, то есть моя душа была рядом, когда он страдал.

– Ты даже имя его знаешь. А ведь я его не произносил вслух. Ты действительно та самая Аврора. А теперь ты сама попала под собственное проклятие.

– Теперь я знаю, что это не обман. Но все так сложно, так запутанно.

– Я ненавижу ложь, и тебе врать не собирался. Все это не сказки. Это правда, эта наша с тобой жизнь, – Найк склонился и слегка приподнял подбородок девушки. Ее губы завораживали и от поцелуя отделяли сантиметры.

– Ты можешь это сделать, – шепотом сказала девушка.

Найк обвил руку вокруг талии, второй провел по волосам и, склонившись, нежно прикоснулся губами в поцелуе. Страх, который до этого мучил, сменился каким-то волнительным теплом. Тело таяло как мороженое, оставленное на солнце. Найк осторожно провел языком по нижней губе и стал проникать сквозь зубы. Его нежность переросла в безудержную страсть. Он словно путник в пустыне хотел утолить жажду. Он понимал, что начинает терять голову, и нужно было остановиться. Вероника ответила на поцелуй, и Найк готов был умереть. Он нехотя отстранился.

– Ники, ты действительно маленькая ведьма. Твои чары имеют огромную силу над моим телом и душой. Боюсь, я сгорю в аду за этот рай…

Девушка пыталась унять дрожь. Магнит, о котором говорил Найк, теперь действовал на нее. Его голос, глаза, прикосновения. Она следила за его взглядом, понимая, что роднее человека никогда не существовало на этой планете.

– Найк, что же ты наделал? – Вероника понимала, что теперь назад пути нет. Стремительные изменения в душе будоражили сознание.

– Ты же сама этого хотела, – Найк, привлекая ее к себе сел на кресло, усаживая девушку к себе на колени.

– Я … я больше не боюсь тебя, все прошло, – Вероника ощущала только покой и какую-то радость. Ей захотелось дотронуться до него. Девушка прикоснулась к волосам, потом провела ладонью по щеке. Его кожа была теплой. Находясь так близко, она почувствовала приятный аромат.

– Что ты чувствуешь, Ники? – он следил за ее движениями, давая возможность привыкнуть к его близости.

– Не знаю. Я не знаю, что я чувствую, – теплом, как одеялом окутывало тело, но говорить с ним все еще было не просто. Смотреть в глаза было делом волнительным.

– Ну вот, мы сняли главный барьер между нами. Это хорошо. Мне не хочется бегать за тобой по всему Земному шару. Когда я уйду, твой страх усилился бы. Ты нашла бы способ сбежать.

– А теперь?

– Теперь до свадьбы и брачной ночи мы будем вместе каждый день, и готовиться к предстоящему событию.

Ники насторожилась.

– А потом, после брачной ночи что?– Вероника увидела в его глазах боль. – Проклятие с этим тесно связано. Конечно, брачная ночь. И счастье будет недолгим, да?

– Ты забеременеешь. После ночи со мной ты забеременеешь.

– А если нет.

– Таких судеб не знал дневник.

– Говори, как есть. Беременность, тоже, не вся правда? Я должна разобраться. Жалеть меня не надо. Слишком поздно. Сам же говорил, что нам надо все сделать правильно. Какова расплата за нарушения ритуала?

– Я не могу.

– Она коснулась руками головы Найка. Он почувствовал легкий холодок. Ее глаза были закрыты.

– Что ты делаешь?

–Тихо, – Вероника практически приказала молчать. Найк замер. Через пять минут девушка снова заговорила.

– Умру, значит? – девушка открыла глаза. На мгновение Найку показалось, что глаза отливают зеленью.

– Нет, нет, не умрешь!!! Я буду бороться за твою жизнь. Я все время занимаюсь медицинской практикой и верю в то, что смогу спасти тебя вопреки всему, – Найк нехотя подтвердил ее слова.

– Успокойся, мое проклятие, мне с ним и разбираться. Твои знания возможно тут не пригодятся.

– Я так не считаю. Многие мои изобретения способны практически мертвого человека поднять из могилы. И я продолжаю работать над этим.

– Сейчас ты уйдешь, а сколько мне тут находиться?– Ника почувствовала магию, которая после поцелуя стала проявляться в ней.

– Не долго, завтра мы возьмем анализы, и после полного обследования, я заберу тебя домой.

– Домой, а где твой дом?

– Ты будешь жить со мной. Только пока не в моей комнате, я не верю, что смогу удержаться до свадьбы. Эта мера как-то нас обезопасит.

– Я так понимаю, у нас отношения должны быть со дня свадьбы?

– Хуже, всего одна ночь. И после…

– Что после?

– Это место мне менее всего понятно.

– Для снятия проклятия ты должна исчезнуть и так, чтоб я не знал. Но как это возможно, я не знаю и точно не отпущу тебя после ночи, проведенной со мной. Ты тоже для меня первая и единственная, с кем я могу создать отношения и семью.

– Ты девственник? – девушка была удивлена.

– Да, можно и так сказать, не то чтобы вариантов не было. Мой организм не воспринимал женщин, как это обычно бывает. Только сейчас я ощущаю настоящее мужское влечение. Все это проклятие. Так было со всеми моими предками.

– В древности у меня была очень бурная фантазия. Довольно жестоко, но ты мне смертный приговор подписал.

– Что ты чувствуешь ко мне, Ники? – Найк повернул лицо девушки к себе.

– Не знаю, просто это не то слово, я … мне… Я пока не понимаю, что я чувствую.

– Хорошо, скажешь, когда сможешь, – Найк понимал, что она словно цветок начала расцветать после поцелую. И ей нужно время. Она должна разобраться в своих чувствах.

–Ты уйдешь? – Ника даже представить не могла, как отпустит его.

– Да, нужно решить некоторые проблемы. В частности с твоими документами. И вид на жительство. Я думаю. Все можно сделать сегодня. Завтра готовься, я буду проводить различные тесты, и брать анализы. Я должен быть уверен, что ты в полном порядке.

– Мне сложно здесь. Я не знаю языка. Конечно, знаю, чуть-чуть совсем. Как мне общаться с медсестрами?

– Твой английский… Я сам буду тебя учить. Надо как можно быстрее дать тебе хотя бы минимум знаний, – Найк пытался обнадежить, успокоить и дать понять, что если она будет с ним , все образуется.

– Хорошо, буду рисовать, – пожала плечами Ника

– Что делать? – Найк скривился, не понимая, что она имеет в виду.

– Рисовать, что мне надо, если медсестры не поймут жестов.

Найк представил эту картину и рассмеялся.

– Я оставлю тебе аудио переводчик. Он за тебя скажет то, что нужно. То есть переведет твою речь. Сейчас распоряжусь, чтобы принесли.

– А гулять мне можно?

– Нет, пока нет. Голова может закружиться. Завтра мы с тобой прогуляемся обязательно. Мне пора, Ники, – молодой человек еще раз приник к губам девушки и снова заставил ее таять в своих объятиях. Нехотя отстранившись, он улыбнулся и направился к двери.

– Пока, – сердце девушки сжалась, но она справилась.

Обернувшись, он еще раз одарил ее любящим взглядом.

– До свиданья, я буду ждать завтра. Эта будет самая длинная ночь в моей жизни, – он развернулся и закрыл за собой дверь.

«Настоящая ведьма» мысль о приемном ребенке с этого момента была спрятана. Он даже не знал, как ей такое предложить. Она явно знает больше него, и он наивно полагал, что владеет ситуацией. Он хотел все эти разговоры как-то растянуть, а выложил все и сразу. Он словно попал под гипноз этих глаз. Она еще и мысли читать умеет. Ох, не просто мне с тобой будет»

Глава 14. Необдуманный поступок.

Как только Найк ушел, у Ники, словно пелена спала с глаз. Вероника стала обдумывать весь разговор и поняла, что все это более чем рискованно. И рискованно именно для нее. Он многого не договаривал, значит, риск, очень большой. «Умереть в ближайшем будущем – это перспектива не слишком радостная, даже ради ночи с этим мужчиной. Как-то нужно все это прекратить, и возможно, все это какое-то наваждение, и то, из-за поцелуя, который снял страх» Голова от мыслей шла кругом. Вероника ходила по палате, не переставая: то подходила к окну, то пыталась заснуть, но выхода пока не видела. Вся эта тупиковая ситуация забирала все душевные силы. «Я хочу вернуть свою жизнь. Этот парень погубит меня. Я чувствую подсознательный страх. И хотя сейчас я спокойна, это как анальгетик для ракового больного. Эффект лишь растягивает мучения»

Веронике захотелось на воздух, и она потихонечку открыла дверь. Потом на цыпочках промчалась к лифту и нажала кнопку. Спустившись на первый этаж, девушка вышла. Ослепительный, белый свет неоновых ламп заставил немного зажмуриться. Не многочисленные сотрудники были заняты своим делом. Поняв, что внимания не привлекла, она спряталась за служебной дверью. Это оказалась гардеробная. «Как же мне повезло» Надев белый костюм медсестры и чьи-то туфли на низком каблуке по размеру, девушка вышла и направилась к выходу. Она не обращала внимания на охрану. Спокойно прошла мимо и вышла на улицу. Выдохнув, девушка неуверенно шла по террасе. Голова подводила. Равновесие удерживалось большим усилием воли.

– Девушка, вы из какого отделения? – Нику нагнал охранник, посчитав, что ее поведение подозрительное. Девушка постоянно оборачивалась, словно чего-то опасалась. Да так оно и было. Чего уж там.

«Ох уж этот английский, вспоминай, нужно что-то сказать ему. Я могу сказать, что я в порядке, иди со мной или спросить, в порядке ли он. Да, это все не то. Он что-то спрашивает. Что-то другое. Думай, думай, думай. Да черт, все равно это трата времени, надо выбираться» Дальше девушка действовала с большим выбросом адреналина в кровь.

Развернувшись к нему, она резко выхватила пистолет и направила на охранника. Он попытался ее схватить, но Ника выставила руку вверх и сделала предупредительный выстрел в небо. Охранник замер. Воспользовавшись моментом, девушка рванула с места. Немного пробежав, она поняла, что основные ворота уже пытаются закрыть. Выстрелив в сторону ворот, девушка отвлекла другого охранника и смогла выбежать за пределы центра. Вокруг было пусто. Лишь дорога и лес. Яркий лунный свет освещал ветви деревьев. Она решила укрыться в этих зарослях. Запах свежей зелени был так приятен. Ника словно была частью этого природного мира. Она бежала изо всех сил, и оторвавшись, петляя по лесу, девушка обнаружила странную пещеру, в которой укрылась. Сердце бешено колотилось. В руках она все еще сжимала пистолет. «Вроде отстали, но я рассчитывала вырваться в цивилизацию и попросить о помощи, а не затеряться в лесах. Черт я даже не выяснила, в каких лесах этот центр. В общем, где-то в штатах»

Ника стала бесцельно бродить по пещере.

«И чего ты добилась? Как добраться домой? Нужно добраться до людей, а лучше найти посольство Болгарии, а еще нужны деньги и документы, которых нет. Черт, в какой же переделке я оказалась»

Вероника понимала, что бессильна, и даже выбраться из леса теперь будет не просто. Девушка опустилась на каменную холодную поверхность пещеры и, обняв себя руками, прерывисто вздохнула. В голове и без того было все перемешано, а совершив побег, стало еще хуже. Теперь ни цели, ни средства просто не приходили в голову. Вероника хотела взять перерыв. Все обдумать, переосмыслить, найти правильный выход. Правильный выбор, для них обоих. Она хотела, чтобы будущее было. Найк хотел быть с ней, но он терялся и боялся того, что может произойти. «Ни одной девушке не удавалось снять проклятие. А я? Я должна это сделать любой ценой» В пещере было холодно, и девушка решила вернуться в лес. Пройдя какое-то время, она поняла, что вернулась обратно к тому же месту, и это был не выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/serena-nikki_/odna-zhizn-dlya-dvoih

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити